Труды Киевской Духовной Академии

Кіевская Академія въ царствованіе императрицы Екатерины II (1762—1796 гг. [1]).

III.

Эпоха митрополита Самуила Мисловскаго (1783—1796 г.).

Самуилъ Мисловскій былъ однимъ изъ даровитѣйшихъ и энергичнѣйшихъ Кіевскихъ митрополитовъ, вникавшій во всѣ нужды и потребности кіевской епархіи и въ частности Кіевской Академіи. При томъ же, онъ выросъ и воспитался въ Кіевѣ, въ теченіе 14-ти лѣтъ, съ 1754 до 1768 года, состоялъ на академической службѣ и послѣднія 9-ть лѣтъ былъ ректоромъ Кіевской Академіи и вмѣстѣ членомъ Кіевской духовной Консисторіи. Въ послѣднихъ двухъ званіяхъ онъ принималъ видное и дѣятельное участіе въ управленіи Кіевскою епархіею и Кіевскою Академіею. Онъ участвовалъ въ дѣятельности Комиссіи кіевскаго духовенства 1767—8 гг. по выработкѣ пунктовъ объ его правахъ и привиллегіяхъ для составленія проекта новаго уложенія. Ему безспорно принадлежитъ составленіе или редактированіе инструкціи для Кіевской Академіи въ 1763—4 годахъ, а также исторической записки 1765—6 гг. о Кіевской Академіи, и возбужденіе въ 1766 году ходатайства, чрезъ Кіевскаго генералъ-

[1]) См. Труды Академіи, августъ—сентябрь, 1906 г.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

губернатора Глѣбова, о выдачѣ Кіевской Академіи государственной субсидіи. Такимъ образомъ, и по прежней своей службѣ въ Кіевѣ, Самуилъ Миславскій хорошо знакомъ былъ съ состояніемъ Кіевской епархіи и Кіевской Академіи и ихъ нуждами.

Но tempora mutantur, et nos mutamur cum iis.

Въ первый періодъ своей Кіевской жизни и служебной дѣятельности Самуилъ Миславскій былъ горячимъ защитникомъ особыхъ правъ и преимуществъ южно-русской церкви и Кіевской Академіи, что особенно ярко выразилъ онъ въ своемъ участіи въ протестѣ Кіевской духовной Консисторіи 6 октября 1763 года противъ притязаній Коллегіи Экономіи на подвѣдомственность ей духовенства Кіевской епархіи [1]). И для Кіевской Академіи онъ желалъ тогда исключительнаго, привиллегированнаго положенія, на основаніи ея исконныхъ правъ и привиллегій. Но, видя, что всѣ эти домогательства вызываютъ только новыя репрессіи со стороны русскаго правительства, неуклонно стремившагося къ уравненію Малороссіи съ остальными частями Россійской Имперіи, Самуилъ Миславскій тогда же сталъ измѣнять свою тактику и старался плыть за теченіемъ внутренней политики, а не противъ него. Испрашивая въ 1766 году, чрезъ Кіевскаго генералъ-губернатора Глѣбова, казенную субсидію для Кіевской Академіи, Самуилъ Миславскій, повидимому, соглашался уже на приспособленіе Кіевской Академіи къ преобразованію въ университетъ съ богословскимъ факультетомъ и, по возможности, вновь вводилъ въ кругъ академическаго преподаванія соотвѣтственные предметы.

[1]) Онъ вторымъ подписался на этомъ протестѣ. См. указан. кн. Кіевской дух. Консисторіи за 1763 г., № 9.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Послѣ выѣзда Самуила Мисловскаго изъ Кіева въ 1768 году, особенно же при Кіевскомъ митрополитѣ Гавріилѣ Кременецкомъ, Малороссія еще болѣе прежняго потеряла свои особенности и уравнена съ Всероссійскою Имперіею. Малороссійское ученое монашество, въ лицѣ монастырскихъ настоятелей, разрѣжено было пришлыми людьми и особенно иноплеменниками и обезсилено, а бѣлое духовенство почти совѣмъ замкнуто было въ сословную духовную касту и могло растворяться развѣ только въ низшихъ податныхъ сословіяхъ. Программа преподаванія наукъ въ Кіевской Академіи, какъ епархіескомъ духовно-учебномъ заведеніи, была упрощена и сокращена; но за то въ матеріальномъ отношеніи Кіевская Академія была значительно обезпечена митрополитомъ Гавріиломъ Кременецкимъ [2]).

Назначенный въ 1783 году въ митрополиты кіевскіе, Самуилъ Мисловскій не могъ уже, по прежнимъ своимъ опытамъ и по соображеніямъ своего гибкаго ума, идти противъ централизаціонныхъ стремленій русскаго правительства, клонившихся къ уравненію Малороссіи и южно-русской Церкви съ другими частями Россійской Имперіи. Мы не знаемъ, обѣщаны ли были ему, при назначеніи въ митрополиты кіевскіе, „весьма выгодныя для него кондиціи“, если онъ согласится на введеніе духовныхъ штатовъ и въ Кіевской епархіи, какъ онѣ обѣщаны были предшественнику его митрополиту Арсенію Могилянскому [3]); но знаемъ, что при введеніи духовныхъ штатовъ въ Малороссіи въ 1786 году онъ дѣйствительно получилъ большія выгоды [4]), вслѣдствіе чего Кіевская митрополичья каѳедра и доселѣ считается самою доход-

---

[1]) О всемъ этомъ см. выше, въ обозрѣніи эпохи м. Арсенія Могилянскаго.

[2]) См. о семъ выше, въ обозрѣніи эпохи м Гавріила Кременецкаго.

[3]) См. въ началѣ сего очерка.

[4]) См. высочайшій указъ 10 апрѣля 1786 г. въ „Полномъ собраніи законовъ Росс. Имперіи“, т. XXII, № 16375, стр. 575 и слѣд.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ною изъ всѣхъ архіерейскихъ каѳедръ въ Россіи. Слѣдуя теперешней терминологіи, можно было бы назвать Самуила Миславскаго „оппортунистомъ“. Но, къ чести его, нужно замѣтить, что это былъ такой умный и вліятельный оппортунистъ, который, находя неблагоразумнымъ и вреднымъ „прати противу рожна“, въ то же время всячески старался смягчить безпощадную, слѣпую логику правительственныхъ органовъ въ проведеніи задуманныхъ правительствомъ реформъ въ отношеніи къ малорусскому духовенству и Кіевской Академіи и съумѣлъ спасти кое-что отъ окончательнаго крушенія. Послѣ ревизіи 1782 года, въ 1784 году, 11 апрѣля, послѣдовалъ высочайшій указъ о разборѣ духовенства, на этотъ разъ коснувшійся и Малороссіи [1]). Но по отношенію къ Малороссіи этотъ разборъ пока состоялъ только въ томъ, что дѣти духовенства и сверхштатные причетники отчислены были въ свѣтскую команду, для опредѣленія, по ихъ желанію, въ канцеляристы и въ сословія купеческое, мѣщанское, крестьянское и воинское. Такимъ образомъ, въ 1784 году по одной только Кіевской епархіи отчислено было въ свѣтскую команду 680 человѣкъ [2]), а въ ихъ числѣ и *воспитанники Кіевской Академіи*. Но за послѣднихъ вступился митрополитъ Самуилъ, и только послѣ настойчиваго требованія съ его стороны они были выписаны изъ податнаго состоянія [3]). Въ предотвращеніе же или, по крайней мѣрѣ, въ ограниченіе подобныхъ разборовъ на будущее время, митрополитъ Самуилъ издалъ въ 1784 и 1785 годахъ цѣлый рядъ своихъ распоряженій по Кіевской епархіи о томъ, чтобы духовенство обязательно присылало всѣхъ своихъ сыновей, для первоначальнаго обученія и для продолже-

[1]) Тамъ же, т. XXII, № 15981, стр. 98 и сл.

[2]) Архивъ Кіевской Дух. Консист., д. 6 іюля 1784 г., № 2006 Извлеченно Вл. О. Дурдуковскимъ.

[3]) „Труды Кіевской Дух. Академіи“, апрѣль, 1877 г., стр. 38

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

нія ученія, въ Кіевскую Академію или Переяславскую Семинарію, подъ угрозою отдачи ихъ въ свѣтскую команду [1]), и чтобы не учившіеся въ высшихъ классахъ Академіи даже и не представляемы были къ посвященію во священники и діаконы [2]). 19 апрѣля, 1788 года, послѣдовалъ новый высочайшій указъ о переписи сверхштатныхъ церковниковъ для обращенія ихъ на военную службу и именно „для опредѣленія по надобности въ адмиралтействѣ и флотѣ Черноморскомъ". Въ силу этого указа, въ одной Черниговской епархіи набрано было сверхштатныхъ церковниковъ 613 душъ обоего пола, между коими только 175 душъ принадлежало собственно къ числу церковниковъ, тогда какъ остальные были изъ бывшихъ когда-то церковниковъ, раньше приписанныхъ къ податнымъ сословіямъ. Въ Кіевскомъ намѣстничествѣ набрано всего 85 душъ церковниковъ обоего пола [3]), да и то, вѣроятно, изъ записанныхъ уже прежде въ подушный окладъ. Когда Кіевскій губернаторъ Ширковъ отношеніемъ отъ 7 іюля 1788 года просилъ митрополита Самуила секретно доставить ему свѣдѣнія объ излишнихъ церковнослужителяхъ и ихъ дѣтяхъ отъ 7 до 16 лѣтъ, не опредѣленныхъ на мѣста и не обучающихся; то митрополитъ Самуилъ отвѣчалъ Ширкову, что въ его епархіи не только нѣтъ излишнихъ церковниковъ, но еще и чувствуется недостатокъ въ нихъ [4]). Въ то же время онъ распорядился, чтобы безмѣстные церковники назначены были на мѣста, а дѣти духовенства до 15-ти лѣтъ высланы были для обученія въ ака-

---

[1]) Архивъ Кіевской Дух Консист, д. 1785 г., № 2068; извлеч. В. Ѳ. Дурдуковскимъ. Си. „Кіев. Академія съ половины XVIII в.", В. Серебренникова, стр. 198.

[2]) См тотъ же архивъ за 1784 г., №№ 2 и 95. Извлеч. В Ѳ. Дурдуковскимъ.

[3]) „Кіевская Старина", май, 1791 г. стр 288—9.

[4]) Архивъ Кіевской Дух. Консист., д 7 іюля, 1788 г., № 56. Извлеч В. Ѳ. Дурдуковскимъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

демію или семинарію [1]). Даже тѣ дѣти духовенства, которыя въ затребованныхъ вѣдомостяхъ показаны были неспособными къ наукѣ, требовались въ Академію для освидѣтельствованія ихъ способности къ ученію [2]). Когда въ 1786 году послѣдовали введеніе въ Малороссіи духовныхъ штатовъ и соединенная съ ними секуляризація духовныхъ имѣній; то митрополитъ Самуилъ спасъ своимъ предстательствомъ предъ русскимъ правительствомъ нѣкоторые малорусскіе монастыри отъ упраздненія, а Кіевскую Академію,—что для насъ важнѣе всего,—отъ перемѣщенія на другое мѣсто, и исходатайствовалъ для нея нѣкоторыя новыя права и преимущества.

Введеніе духовныхъ штатовъ въ Малороссіи и примѣненіе ихъ къ Кіево-Братскому монастырю и Академіи и составляетъ эпоху въ исторіи Кіевской Академіи въ митрополитство Мисласвскаго, и притомъ не только въ матеріальномъ, но и въ учебно-педагогическомъ отношеніяхъ. Со времени секуляризаціи имѣній Кіево-Братскаго монастыря въ 1786 году, значительно измѣнились противъ прежняго матеріальныя средства Кіевской Академіи. Значительно измѣнился съ этого времени и самый методъ преподаванія наукъ въ Академіи, такъ какъ почти одновременно съ рѣшеніемъ секуляризовать духовныя имѣнія въ Малороссіи послѣдовало и высочайшее повелѣніе о примѣненіи метода преподаванія въ народныхъ училищахъ къ духовно-учебнымъ заведеніямъ вообще и, въ частности, къ Кіевской Академіи.

Со времени вступленія на Кіевскую митрополію и до 1786 года Самуилъ Мисласвскій продолжалъ свою прежнюю политику приспособленія академическаго преподаванія къ университетскому. Въ 1783 году, еще не пріѣхавши къ мѣсту новаго назначенія своего въ Кіевъ, митрополитъ Саму-

---

[1]) Тамъ же, д. 31 іюля, 1788 г., № 18.

[2]) Тамъ же, д. 25 октября, 1788 г. Извлечено тѣмъ же В. Ѳ. Дурдуковскимъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

илъ 21 октября писалъ изъ Москвы каѳедральному намѣстнику и игумену Выдубицкаго монастыря іеромонаху Блонскому, что „Его Преосвященство первымъ долгомъ пастырскаго своего званія поставляетъ обратить все свое вниманіе на Академію“, и сдѣлалъ распоряженіе о неопустительномъ преподаваніи академическихъ предметовъ. Прибывъ лично въ Кіевъ, митрополитъ Самуилъ немедленно озаботился о надлежащей постановкѣ преподававшихся тогда въ Академіи предметовъ и о введеніи новыхъ предметовъ академическаго преподаванія по университетской нормѣ. Для этого онъ сдѣлалъ нѣкоторый разборъ наличнымъ преподавателямъ Академіи, перемѣстивъ ихъ на другія должности и назначивъ новыхъ, и ввелъ новые предметы преподаванія, съ опредѣленіемъ на нихъ новыхъ же преподавателей. Профессоромъ богословія оставленъ наличный профессоръ, префектъ іеромонахъ Іоаннъ Островскій [2]). Учитель нѣмецкаго языка и ариѳметики іеромонахъ Амвросій Буржинскій оставленъ былъ при преподаваніи нѣмецкаго языка, а учителемъ ариѳметики теоретической и практической назначенъ получившій заграничное образованіе студентъ богословія Кіевской Академіи Иванъ Якимовичъ, въ монашествѣ Ириней Фальковскій, съ тѣмъ, чтобы онъ преподавалъ ариѳметику по руководству профессора Московскаго университета Аничкова, 1775 года, и, если сможетъ, показывалъ учащимся правила рисовальной науки [3]). 5 января, 1784 года, митрополитъ Самуилъ назначилъ учителя нижняго класса латинской грамматики іеромонаха Анатолія Ставискаго, закончившаго образованіе за границей, учителемъ нововведеннаго класса географіи и исторіи, которыя должны были преподаваться на

[1]) Рукоп. Церковно-Археологич. Музея при Кіевской Дух. Академіи, Муз. 725, № 35 л. 15; Акты, Аскоченскаго, т III, № 52, л 363.

[2]) Объ Островскомъ —тамъ же.

[3]) Рукоп. Церковно-Археологич. Музея при Кіевской Дух. Академіи, Муз. 725, № 35, л. 76.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

чистомъ россійскомъ языкѣ, а французскій классъ раздѣлилъ на два класса высшій и нижній: въ первомъ оставался прежній учитель Лапкевичъ, а для второго назначенъ былъ учителемъ природный французъ Петръ Дековеттъ, который долженъ былъ „учить только хорошо по книгамъ читать, исправно выговаривать и чисто писать“ [1]). Задумавъ ввести въ Кіевской Академіи особый новый классъ россійской поэзіи и элоквенціи, митрополитъ Самуилъ вызвалъ въ 1784 году изъ Троице-Сергіевской семинаріи студента богословія Димитрія Сигиревича, уроженца Воронежской епархіи, и поручилъ ему этотъ классъ, предписавъ „производить оное ученіе по правиламъ поэзіи, напечатаннымъ въ Москвѣ, ораторію же по правиламъ господина Ломоносова“ [2]). 13 февраля 1784 года митрополитъ Самуилъ назначилъ природнаго нѣмца Карла Фегена учителемъ нѣмецкаго языка, а прежняго учителя іеромонаха Амвросія Буржинскаго перевелъ на должность библіотекаря Академіи [3]). 26 октября 1784 года митрополитъ Самуилъ строжайше „приказалъ Духовной Кіевской Консисторіи предписать указомъ архимандриту Кіево-Братскаго монастыря и ректору Академіи съ префектомъ, дабы они неусыпное возымѣли попеченіе о непремѣнномъ и неупустительномъ наблюденіи какъ учителями, такъ и учащимися правилъ россійскаго правописанія, равномѣрно и къ другимъ языкамъ, въ Академіи преподаваемымъ, относящагося, съ тѣмъ, чтобъ они, если кто изъ учителей въ упущеніи сей должности ими примѣченъ будетъ, объ отрѣшеніи такового отъ учительской должности немедленно доносили Его Преосвященству, по учителей иностранцевъ отъ сего взысканія уволить“ [4]).

---

[1]) Тамъ же, л. 91.

[2]) Тамъ же, л. 105; Акты Аскоченскаго, т. III. № 57, л. 401.

[3]) Тамъ же, л. 103; см. Акты Аскоченскаго, т. III, № 58, л. 408.

[4]) Тамъ же, л. 131.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Въ сравненіи съ прежнимъ кругомъ академическихъ наукъ, митрополитомъ Самуиломъ вновь введены особые классы географіи и исторіи, россійской поэзіи и элоквенціи; французскій классъ раздѣленъ на два, а къ ариѳметикѣ прибавлена, хотя и условно, рисовальная наука.

Послѣ нововведеній и измѣненій, общій курсъ наукъ въ Кіевской Академіи въ маѣ 1784 года былъ слѣдующій: богословіе, философія (съ логикой, физикой, этикой и метафизикой), латинская риторика, латинская поэзія, риторика и поэзія россійская, ариѳметика (математика) съ рисованіемъ, исторія и географія, вышній, средній и нижній латинскіе грамматическіе классы, вышній и нижній французскіе классы, нѣмецкій, еврейскій и греческій языки [1]).

Если мы сопоставимъ эти науки съ курсомъ наукъ тогдашняго университетскаго и гимназическаго образованія, то убѣдимся, что Кіевская Академія при митрополитѣ Самуилѣ Мисланскомъ почти уравнена была не только съ гимназіями, но и съ университетами Московскимъ и академическимъ. Въ тогдашнихъ гимназіяхъ преподавались россійская грамматика, стихотворство, ораторія, латинская грамматика въ верхнемъ и нижнемъ классахъ, ариѳметика, геометрія, сокращенная философія и языки нѣмецкій и французскій. На философскомъ факультетѣ Московскаго университета преподавались: философія съ логикой, метафизикой и нравоученіемъ, физика экспериментальная и теоретическая, ораторія и стихотворство, исторія универсальная и россійская, также древности и геральдика. Въ университетѣ при Академіи Наукъ прибавлялись еще греческій языкъ, латинское краснорѣчіе, древности и исторія литеральная, права натуральныя [2]). Недоставало въ Кіевской Академіи исторіи россійской, геральд-

[1]) Тамъ же, л. 125.

[2]) „Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи", отдѣлен II, т. I, стр. 149 и 150.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

дики, древностей, литеральной исторіи и права натуральнаго; но за то въ ней преподавались богословіе и еврейскій языкъ, не входившіе въ программу университетскаго преподаванія. Слѣдовательно, по составу своихъ наукъ, Кіевская Академія представляла изъ себя соединеніе философскаго факультета съ богословскимъ.

Существенно важнымъ условіемъ для проведенія митрополитомъ Самуиломъ Миславскимъ указанныхъ реформъ въ жизнь Кіевской Академіи было то матеріальное обезпеченіе ея, какое далъ ей предшественникъ Самуила Гавріилъ Кременецкій. При Самуилѣ Миславскомъ тѣ денежныя пожертвованія на Кіевскую Академію, которыя сдѣланы были при митрополитѣ Гавріилѣ Кременецкомъ и непосредственно имъ самимъ, приносили уже полный процентный доходъ, и Самуилъ Миславскій только умѣло воспользовался имъ и расходовалъ его на содержаніе учащихъ и учащихся въ Кіевской Академіи, съ прибавленіемъ къ тому и нѣкоторыхъ другихъ мѣстныхъ источниковъ.

Мы видѣли, что митрополиту Гавріилу Кременецкому указомъ Св. Синода отъ 15 іюля 1774 года рекомендовано было раздѣлить получаемые Кіево-Братскимъ монастыремъ съ имѣній доходы между монастыремъ и академіей [1]). Вѣроятно, примѣнительно къ содержанію этого указа, митрополитъ Самуилъ Миславскій въ январѣ 1784 года затребовалъ отъ Кіевской Академіи мнѣнія о томъ, „коликое число денегъ на каждый мѣсяцъ каждому учителю впредь на провизію изъ монастыря Братскаго слѣдуетъ получать, съ тѣмъ, чтобъ (кромѣ провъ, хлѣба и огородныхъ овощей) болѣе изъ монастыря ничего отнюдь требуемо не было“. Учителя Академіи пожелали, чтобы на каждаго изъ нихъ положено было по 15 копѣекъ въ день, кромѣ учителей философіи и риторики и преподавателей двухъ предметовъ, полу-

[1]) См. выше объ эпохѣ митроп. Гавріила Кременецкаго.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

чавшихъ двойную и даже тройную порцію, а также префекта Академіи, содержащаго при себѣ писаря; для нихъ желательно увеличеніе денежной изъ монастыря выдачи [1]). Въ общемъ итогѣ эта испрашиваемая денежная выдача, даже въ минимальномъ ея размѣрѣ по 15-ти копѣекъ въ день на каждаго учителя, на 15-ть тогдашнихъ учителей должна была простираться свыше 820 рублей въ годъ.

Вѣроятно, эта сумма была не по силамъ Кіево-Братскому монастырю. Митрополитъ Самуилъ долго не отвѣчалъ на академическое мнѣніе,—и только 24 октября того же года опредѣлилъ отпускать изъ денежныхъ доходовъ Братскаго монастыря „на покупку учителямъ по собственному ихъ изобрѣтенію и произволенію провизіи“: учителю богословія и префекту и учителю философіи по 15 копѣекъ на день, учителямъ латинской риторики, россійской элоквенціи и поэзіи и латинской поэзіи по 14 копѣекъ, а всѣмъ остальнымъ учителямъ, живущимъ не въ Братскомъ монастырѣ, по 13-ти копѣекъ, и сверхъ того дрова, хлѣбъ и огородныя овощи, и съ предоставленіемъ архимандриту Братскаго монастыря и ректору Академіи права нанимать для учителей особаго повара. Медленность рѣшенія этого дѣла и уменьшеніе количества порціонныхъ денегъ на каждаго учителя объясняются тѣмъ, что въ промежутокъ между январемъ и октябремъ 1784 года митрополитъ Самуилъ, укомплектовавъ новый полный штатъ академическихъ учителей, устроилъ нѣкоторый компромиссъ между Братскимъ монастыремъ и Академіею и придумалъ новые способы къ улучшенію матеріальнаго положенія академическихъ учителей. Префектъ и учитель богословія іеромонахъ Іоаннъ Островскій сдѣланъ былъ игуменомъ Кіевскаго Петропавловскаго монастыря, отъ котораго онъ получалъ провизію и доходы, а остальные учи-

[1]) Рукоп. Церковно-Археологич. Музея при Кіев. Дух Академіи, Муз. 725, № 35; Акты, Аскоченскаго, т. III, № 59, л. 413.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

теля получили прибавку жалованья [1]) изъ жалованныхъ по высочайшимъ грамотамъ суммъ и изъ процентной суммы. Въ маѣ 1784 года это жалованье распредѣлено было между учителями Академіи такимъ образомъ: префекту и богословіи учителю 99 рублей въ годъ, учителю философіи 81 р., латинской риторики и россійской риторики и поэзіи по 69 р., латинской поэзіи 60 р., библіотекарю, учителямъ вышняго, средняго и нижняго грамматическихъ классовъ, вышняго французскаго, ариѳметики, исторіи и географіи по 51 р., еврейскаго и греческаго языковъ по 75 р., нѣмецкаго 144 р. и нижняго французскаго 180 р., а на всѣхъ въ годъ 1311 рублей [2]), кромѣ порціонныхъ изъ Братскаго монастыря денегъ, которыхъ въ общемъ итогѣ должно было доходить до 733 р. 25 к. въ годъ, отъ 47 р. 45 к. до 54 р. 75 к. на каждаго учителя въ годъ, такъ какъ эти порціонныя деньги опредѣлены позже, лишь въ октябрѣ 1784 г. Откуда же взялось означенное валовое жалованье для учителей въ 1311 руб. въ годъ? Мы знаемъ, что изъ 200 рублей, отпускавшихся на Кіевскую Академію изъ войскового скарба, на учителей выдѣлялось только 130 р., а изъ государственнаго пособія въ 500 рублей—только 250 р., а всего 380 р. въ годъ [3]). Слѣдовательно, до 1311 рублей новаго оклада учительскаго жалованья нужно было дополнить изъ процентной суммы до 930 рублей. Вѣроятно, изъ этой же процентной суммы платилось жалованье академическому комиссіонеру Ивану Косаковскому [4]), и отпускались деньги на содержаніе канцеляріи

---

[1]) Тамъ же; см. Акты, Аскоченскаго, т. III, № 59, л. 413. 9 января 1785 г. І. Островскій произведенъ въ архимандрита Гамалѣевскаго монастыря, но съ тѣмъ, чтобы до 27 іюня преподавалъ богословіе и попрежнему жилъ въ Петропавловскомъ монастырѣ, получая содержаніе отъ Гамалѣевскаго монастыря. См. Архивъ Кіев. дух. Консисторіи.

[2]) Тамъ же, л. 125.

[3]) См. выше.

[4]) Рукоп. Церковно-Археологич. Музея при Кіев. Дух. Академіи, Муз. 725, № 14; см. „Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева". Кіевъ, 1874 г., отд. II, стр. 165.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

или правленія начальника Академіи [1]). О жалованьи ректору ничего не сказано въ документахъ, потому что тогдашній ректоръ Кассіанъ Лехницкій находился въ Петербургѣ [2]). Съ 1785 года ректоръ Академіи уже не преподавалъ самъ богословія и, кажется, получалъ только монастырское содержаніе. Въ 1785 и 1786 годахъ ректоръ Академіи получалъ изъ Братской монастырской кружки отъ 200 до 240 рублей въ годъ. Изъ нея же получали раздѣлу префектъ Димитрій Устимовичъ до 28 руб. въ годъ и учитель піитики Викторъ Прокоповичъ Антонскій [3]).

Нельзя не замѣтить также, что митрополитъ Самуилъ Мисловскій возстановилъ прежнія непосредственныя отношенія Академіи къ митрополиту и нерѣдко предоставлялъ самой Академіи рѣшеніе общихъ академическихъ дѣлъ и право выбора кандидатовъ на учительскія должности [4]).

Фундаментальная академическая библіотека увеличена была при м. Самуилѣ Мисловскомъ какъ выпискою книгъ [5]), конечно, на счетъ пожертвованной на то м. Гавріиломъ Кременецкимъ суммы [6]), такъ и новыми пожертвованіями. Самымъ крупнымъ изъ нихъ нужно признать пожертвованіе наслѣдниками умершаго учителя Кіевской Академіи Ивана Самойловича свыше 1150 книгъ и картинъ въ академическую библіотеку [7]).

---

[1]) Рукоп. Церковно-Археологич. Музея при Кіев. дух. Академіи, Муз 725, № 35, л. 123 на обор.

[2]) „Кіевская Академія съ половины XVIII в.“, В. Серебренникова, стр. 17.

[3]) Рукоп. Кіево-Соф. собора, № 379, по печатному „Описанію“ Н. И. Петрова, № 269, стр. 89.

[4]) См., напр. рукоп. Муз. 725, №№ 35, л. 98 и слѣд. и 37, 1 и 2; Акты, Аскоченскаго, т. III, № 69, л. 419 и др.

[5]) „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева“, Кіевъ, 1874 г., отд II, стр. 16.

[6]) См. о семъ выше.

[7]) Рукоп. Церковно-Археологич. Музея при Кіев. Дух. Акад., Муз. 725, № 36, л. 1 и 5; Акты, Аскоченскаго, т III, № 53, л. 365 и слѣд.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Значительно улучшено было митрополитомъ Самуиломъ и положеніе бѣдныхъ воспитанниковъ Кіевской Академіи. 9 февраля 1784 года, приказавъ префекту Академіи съ учителями выдавать бурсакамъ среднихъ и высшихъ классовъ, начиная съ піитики, денежное пособіе изъ пожертвованныхъ на то митр. Гавріиломъ суммъ и въ опредѣленныхъ имъ размѣрахъ, митрополитъ Самуилъ, между прочимъ, предписалъ: 1) „нижнихъ классовъ ученикамъ и всѣмъ тѣмъ, кои еще обучаются первымъ основаніямъ языковъ иностранныхъ и россійскаго и обитаютъ въ сиротскомъ домѣ, не исключая ни одного, давать хлѣбъ, варить щи и кашицу, въ мясоѣдъ съ саломъ, а въ постные дни—съ масломъ постнымъ, покупая соль и прочее нужное изъ процентныхъ же денегъ, на Академію Кіевскую собираемыхъ, по разсмотрѣнію префекта съ учителями“; 2) избрать особаго коммиссара для бурсы; 3) „наблюдать префекту съ учителями, чтобъ нижнихъ классовъ ученики и всѣ, первымъ основаніямъ языковъ обучающіеся, по-міру, испрашивая милостиннаго подаянія, не бродили и между дворъ подъ воротами и окошками не пѣли, чего для сиротскаго дому вороты запирать заблаговременно, смотря на долготу или краткость дня, что предоставляется на разсмотрѣніе его префекта съ учителями; 4) подать обстоятельную Его Преосвященству вѣдомость, сколько до сего на учиненіе опыта для удобнѣйшаго содержанія живущихъ въ сиротскомъ дому употреблено денегъ и всякой провизіи и сколько и чего имянно слѣдуетъ въ Кіево-братской монастырь возвратить; 5) о больницѣ, состоящей въ сиротскомъ домѣ, сдѣлать префекту съ учителями особое разсмотрѣніе, какимъ бы образомъ оную лучше содержать, съ доставленіемъ больнымъ потребныхъ выгодъ и безпужнаго пропитанія, и подать Его Преосвященству свое мнѣніе; 6) помыслить префекту съ учителями, не можно ли отыскать портомою одну или двухъ честныхъ женщинъ и нанять, дабы онѣ для сиротствующихъ и больныхъ рубашки и протчіе

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

мыли и въ домъ сиротской для роздачи благопристойнымъ образомъ приносили“ [1]).

Всѣ эти предначертанія митрополита Самуила осуществлены были въ томъ же 1784 году. 22 февраля коммиссаромъ бурсы утвержденъ іеродіаконъ Кіево-Братскаго монастыря Арсеній Дончевскій. Относительно устройства больницы Академія вошла, 20 февраля, къ митрополиту съ докладомъ, въ которомъ проектировала: выдавать больнымъ студентамъ, вмѣсто отпускавшихся доселѣ 2 коп. въ день на человѣка, по 3 копѣйки; 2) дѣлать имъ для постели холщевые войлоки, набитые сѣномъ, а холсты почаще перемѣнять и мыть, для чего нанимать портомойку поседмично; 3) устроить два или три, для перемѣны, легкихъ нужника; 4) сдѣлать ванну для больныхъ; 5) нанять лѣкаря; 6) дезинфецировать больничное помѣщеніе обкуриваніемъ можжевельными ягодами и сосновыми шишками. Но Академія не нашла возможнымъ нанимать для здоровыхъ бурсаковъ портомойку, по той простой причинѣ, что многіе изъ нихъ „совсѣмъ почти и не имѣютъ рубахъ“, и проектировала купить для нихъ холстъ и сшить самое необходимое бѣлье, какъ это дѣлалось и при митрополитѣ Гавріилѣ Кременецкомъ. На этомъ докладѣ митрополитъ положилъ такую резолюцію: „учинить по сему докладу, а о пріисканіи лѣкаря доложить тогда словесно, когда ректоръ прибудетъ въ Кіевъ. Въ больницѣ можно курить по утрамъ и вечерамъ уксусомъ, поливая оной на разженной кирпичъ, который должно положить въ сосудъ мѣдной или глиняной. Уксусу просить у монастырей или завесть, чтобы свой былъ. Въ сиротскомъ домѣ холста для бѣлья требовать отъ намѣстника каѳедральнаго моего монастыря, да и отъ прочихъ монастырскихъ настоятелей оного просить можно“ [2]). 17-го декабря, по докладу Академіи,

[1]) Рукоп. Церковно-Археологич. Музея при Кіев. Дух. Акад., Муз. 725, № 35, л. 98—9.

[2]) Тамъ же, л. 112 и 114.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

назначенъ былъ для врачеванія больныхъ въ бурсѣ іеродіаконъ Кіево-Софійскаго монастыря Ипатій, знающій медико-хирургическую науку [1]).

Академическая бурса и ея больница обставлены были, повидимому, приличнымъ образомъ соотвѣтственно требованіямъ времени и приблизительно къ той нормѣ, какая была указана С.-Петербургскою комиссіею о духовныхъ училищахъ 1766 года [2]).

Въ такомъ положеніи застала Кіевскую духовную Академію секуляризація духовныхъ имѣній въ Малороссіи, произведенная въ 1786 году. Она произвела значительный переломъ въ экономической жизни Кіевской Академіи и сопровождалась введеніемъ реформъ въ кругѣ и въ научной постановкѣ преподававшихся въ Академіи предметовъ.

Мы видѣли, что еще въ 1765 году Екатерина II выражала свое желаніе секуляризовать духовныя имѣнія и въ Малороссіи. Но рѣшительный именной указъ о штатахъ Кіевской, Черниговской и Новгородско-Сѣверской епархій послѣдовалъ лишь 10 апрѣля 1786 года. Этимъ указомъ, между прочимъ, повелѣно: „Кіевской Академіи со всѣми къ ней принадлежащими заведеніями быть при архіерейскомъ домѣ и Кіево-Печерской Лаврѣ, а Братскій монастырь, служащій нынѣ для помѣщенія поминутой Академіи, обратить на главную госпиталь по его положенію“. Недвижимыя населенныя имѣнія Кіево-Братскаго монастыря и Академіи отбирались въ казну, а „на содержаніе Кіевской Академіи, съ принадлежащими къ ней заведеніями, указали мы,—писала Екатерина II,—отпускать ежегодно по 8400 рублей, да на Черниговскую и Новгородъ-Сѣверскую семинаріи, на каждую по 2000 руб. Въ Кіево-Печерской Лаврѣ половина монаховъ должна состоять изъ ученыхъ лицъ [3]).

---

[1]) Тамъ же, № 42, л. 1.

[2]) См. выше, и рукоп. Кіево-Соф. собора, № 177, по печатному „Описанію“ П. И. Петрова, № 459, стр. 188.

[3]) „Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи“ т. XXII, № 16375.

Репозиторий Киевской Духовной Академии и Семинарии
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Сколько было у Кіево-Братскаго монастыря недвижимыхъ населенныхъ имѣній и сколько въ нихъ жило крестьянъ, это приблизительно можно видѣть изъ ниже-слѣдующаго. Въ 1754 г. въ 14-ти селеніяхъ сего монастыря насчитывалось до 514 дворовъ [1]). Въ 1764 году за Кіево-Братскимъ монастыремъ числилось 461 дворъ и 30 бездворныхъ хатъ [2]), въ 1768 году 461 дворъ [3]), а въ 1782 году въ городахъ Кіевѣ и Острѣ, въ мѣстечкѣ Стайкахъ, 9-ти селахъ, 10-ти деревняхъ и 1 хуторѣ насчитывалось крестьянъ мужскаго пола 3383 души [4]). Такъ какъ первоначально минимальная подушная подать съ бывшихъ монастырскихъ крестьянъ положена была въ 1 руб. 50 коп. съ души [5]), то, слѣдовательно, у Кіево-Братскаго монастыря и Академіи отобрано было постоянныхъ доходовъ съ крестьянъ до 5064 руб. въ годъ, выключая цѣнность земли, которая, повидимому, вовсе не принималась въ разсчетъ правительствомъ Екатерины II. Взамѣнъ того, Кіевской Академіи назначено ежегодно по 8400 руб., кажется, примѣнительно къ наибольшему тогда окладу Новгородской семинаріи, получавшей по 8285 р. 23 1/2 копѣйки [6]).

Но не радовалъ этотъ окладъ Кіевскую Академію. „Мы были,—писалъ по поводу высочайшаго указа о Кіевской Академіи одинъ изъ учителей ея Ириней Фальковскій, —

---

[1]) См. „Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи“, отдѣлен. II, т. II, стр 135—6.

[2]) „Труды Кіевской Дух Академіи“, іюнь, 1894 г., стр 315.

[3]) Тамъ же, ноябрь, 1876 г., стр. 523; см. рукоп. Кіево-Соф. собора, № 434.

[4]) Тамъ же, іюнь, 1867 г, стр. 490; рукоп. Кіево-Соф собора, № 182. Вѣдомость эта составлена въ 1785 году на основаніи ревизіи 1782 года.

[5]) „Исторія Россіи“, С. Соловьева, изд. Товарищества Общественная Польза, т. XXVI—XXIX; стр. 25.

[6]) См. выше, объ эпохѣ митр. Арсенія Могилянскаго.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

подобны онымъ сынамъ Израилевымъ, кои восѣвали: на рѣкахъ Вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ“ [1]).

Смутился высочайшимъ указомъ и особенно предположеннымъ переводомъ Академіи на другое мѣсто и митрополитъ Самуилъ. 24 іюня 1786 года онъ писалъ графу П. А. Румянцеву: „Перемѣщеніе Академіи и дома архіерейскаго до крайности меня озабочиваетъ, и даже ввергаетъ меня въ неописанное уныніе... Рѣшился я послать всеподданнѣйшее прошеніе о прибавкѣ сроку для перемѣщенія Академіи и адресовалъ оное Его Сіятельству, графу Александру Андреевичу Безбородкѣ; но, вѣдая, сколь Его сіятельство обременены дѣлами, о успѣхѣ и отмѣнѣ сомнѣваюсь, а срокъ въ семъ короткій предписанъ. Въ Лаврѣ Академію помѣстить почти не можно, а дому архіерейскому тамъ быть совсѣмъ неудобно: нѣтъ покоевъ ни для классовъ, ни для учителей, ни для казенныхъ учениковъ; мѣсто тѣсное, безводное, бездровное; своекоштнымъ ученикамъ вовсе негдѣ квартиръ нанять. Умалчиваю о другихъ трудностяхъ и препятствіяхъ... Я не столько пекусь о моей жизни, сколько желаю, чтобы Академія осталась на прежнемъ мѣстѣ, и при соборѣ Софійскомъ — архіерейскій домъ... Граждане Подольскіе со слезами просятъ, чтобы Братскій монастырь остался; но я помочь имъ не въ силахъ. По моему мнѣнію, наивыгоднѣйшее мѣсто для госпиталя въ Межигорскомъ монастырѣ, гдѣ и лазарету быть удобно, и садъ ботаническій завести можно; а для отставныхъ офицеровъ приличнo занять Кириловскій монастырь, за штатомъ оставшійся. Такъ я мышлю! Милостивый Государь и благодѣтель! Подкрѣпите многомощнымъ Вашимъ предстательствомъ ко престолу Величества сіе мое желаніе и намѣреніе! Я бы и тѣмъ счастливъ былъ, естьли бы пове-

[1]) „Преосвященный Ириней Фальковскій, епископъ Чигиринскій“, Г. О. Булашевъ. Кіевъ, 1883 г., стр. 118, примѣч.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

лѣно Высочайше, хотя впредь до особливаго указа, оставить Академію и домъ архіерейскій на прежнемъ мѣстѣ, или, по крайней мѣрѣ, отсрочить на два года" [1]).

Ходатайство митрополита Самуила было уважено. Высочайшимъ указомъ отъ 13 іюля того же 1786 года предписывалось „Академію Кіевскую, доколѣ планъ городу сдѣланъ будетъ и покуда можно будетъ построить какъ оную, такъ и домъ для студентовъ пансіонеровъ внутри верхняго Кіева, оставить попрежнему въ Братскомъ монастырѣ; но сей монастырь не долженствуетъ входить въ штатъ, а учащіе, не исключая и самого ректора Академіи, имѣютъ быть помѣщены въ числѣ положенныхъ при архіерейскомъ домѣ и при Кіево-Печерской Лаврѣ и содержаніе свое получать изъ суммъ, на оные и на Академію опредѣленныхъ" [2]).

Получивъ увѣдомленіе Черниговской Казенной Палаты, отъ 16 іюля 1786 года, объ ассигнованіи на Академію денегъ, митрополитъ Самуилъ предписалъ Кіевской Дух. Консисторіи составить комиссію для надзора за постройкою дома для студентовъ при Трехсвятительской церкви. Комиссія составлена была изъ Выдубицкаго игумена Іеронима Блонскаго, Кіево-Михайловскаго монаха Пантелеимона и Кіево-Софійскаго діакона Меркурія [3]). Вмѣстѣ съ тѣмъ митрополитъ Самуилъ спрашивалъ письменно предсѣдателя Комиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ П. В. Завадовскаго о томъ, какъ размѣстить въ наличныхъ зданіяхъ Кіево-Софійскаго собора и Академію, и народное училище [4]).

Но митрополиту Самуилу не пришлось перемѣщать Академію и на старый или верхній Кіевъ. Въ 1787 году сама

---

[1]) „Описаніе рукоп. собраній, находящихся въ Кіевѣ", Н. И. Петрова, вып. III, № 453, стр. 184; „Кіевская Старина", апрѣль, 1883 г., стр. 896—9.

[2]) Полное собраніе Закон. Росс. Импер., т. XXII, № 16111.

[3]) „Кіевская Академія съ половины XVIII в.", В. Серебренникова, стр. 102, примѣч. 2, и цитованное здѣсь дѣло.

[4]) „Кіев. Старина", октябрь, 1900 г., отд. II, стр. 3 и 4.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

императрица Екатерина II пожаловала въ Кіевъ и прожила здѣсь съ 29 января по 22 апрѣля этого года. При встрѣчѣ ей поднесена была отъ Кіевской Академіи печатная ода на русскомъ языкѣ [1]). Самъ митрополитъ Самуилъ говорилъ ей двѣ рѣчи, одну 31 января по поводу прибытія ея въ Кіевъ, а другую 11 марта въ Кіево-Софійскомъ соборѣ [2]). Онъ воспользовался пребываніемъ императрицы въ Кіевѣ и ходатайствовалъ предъ нею или ея царедворцами объ удовлетвореніи разныхъ нуждъ Кіевской Академіи. Въ одномъ изъ своихъ докладовъ, относящихся къ первой половинѣ марта, онъ испрашивалъ высочайшаго разрѣшенія на то, чтобы отправить четырехъ студентовъ „въ чужіе краи“ и впредь по прошествіи нѣкоторыхъ годовъ, когда надобность потребуетъ, отправлять насчетъ ассигнуемой на Академію суммы [3]). Послѣдствіемъ подобныхъ докладовъ былъ высочайшій рескриптъ отъ 15 марта 1787 года на имя митрополита Самуила, слѣдующаго содержанія.

„Преосвященный Митрополитъ Кіевскій Самуилъ!

По содержанію поданныхъ отъ Васъ представленій повелѣваемъ: *первое*, какъ уже Академія имѣетъ навсегда оставлена быть въ бывшемъ Братскомъ монастырѣ, то имѣющіяся въ оной строенія содержать въ исправности изъ суммы, на ту Академію опредѣленной, исключая что вновь для пользы нужно построить, о томъ сносится съ нашимъ генералъ-губернаторомъ, дабы отъ него по порядку, посредствомъ сената нашего, намъ представлено быть могло.

---

[1]) „Ода на всевождѣленное прибытіе Ея Императорскаго Величества, Великія Государыни Екатерины Вторыя“, и проч. Кіево-Печерская Лавра, года.

[2]) Напечатаны въ „Зеркалѣ Свѣта“ за февраль и апрѣль 1787 г. См. историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 гг., А. Н. Неустроева, СПБ., 1874 г., стр. 394.

[3]) „Кіев. Старина“, мартъ, 1891 г., стр. 408—9.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Второе, для служенія въ академической Богоявленской церкви быть по очереди и по разсмотрѣнію вашему изъ монаховъ Кіево-Печерской Лавры. *Третіе*, для академическихъ разнаго званія служителей оставить при сей Академіи конюшенный бывшаго Братскаго монастыря домъ, а для выгрузки изъ воды и храненія дровъ и прочаго, находящійся при Днѣпрѣ такъ называемый броварный домъ, освободя ихъ отъ постоя; равнымъ образомъ, приказано къ Академіи оной отвесть загородный дворъ и выгонную землю противъ второклассныхъ монастырей. *Четвертое*, оставшееся подлѣ каменной колокольни бывшаго Братскаго монастыря каменное строеніе, оному принадлежащее, оставить въ пользу Академіи для починки его на экономическую сумму и для обращенія въ прибыль оной отдачею въ наймы. Что же касается до назначенія мѣста Академіи на всѣ ея строенія и до очищенія отъ соляныхъ лавокъ и тому подобнаго, оное распоряжено будетъ при здѣланіи плана всѣмъ частямъ города Кіева. *Пятое*, построить на академическую сумму при студенческомъ каменномъ домѣ каменную больницу, а для того оный домъ распространить сколько потребно, о чемъ на новомъ планѣ города означено будетъ, и здѣлать каменную около всего сего зданія ограду. *Шестое*, при Академіи завесть гражданскую типографію для печатанія книгъ какъ на россійскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ, содержа сію типографію въ Кіево-Печерской Лаврѣ и наблюдая, чтобъ тутъ не были издаваемы книги, противныя православной вѣрѣ нашей или наполненныя нелѣпыми заблужденіями, просвѣщенію и добрымъ нравамъ несходственными. *Седьмое*, священническихъ и діаконскихъ дѣтей, учащихся въ Академіи и достигшихъ въ высшихъ классахъ ученія съ добрымъ успѣхомъ и поведеніемъ, отпускать въ народныя училища для помѣщенія по ихъ способности въ учители, въ медицинскую науку и въ университеты, смотря по склонности ихъ. *Осьмое*, на содержаніе Академіи и ея пансіонеровъ, сверхъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

получаемой нынѣ суммы, прибавляемъ еще по 600 рублей на годъ съ начала нынѣшняго года. *Девятое*, имѣющуюся въ Переяславѣ, при Вознесенскомъ монастырѣ, семинарію сохранить въ зависимости Академіи, отдѣляя по 500 рублей на годъ на содержаніе ея изъ академической суммы. *Десятое*, изъ той же суммы посылать по разсмотрѣнію вашему студентовъ въ иностранные университеты для пріобрѣтенія лучшихъ знаній въ наукахъ, дабы Академія могла снадбить себя искусными учителями. *Первоенадесять*, какъ въ указѣ нашемъ отъ 10 апрѣля 1786 года въ Кіево-Печерской Лаврѣ велѣно держать, въ числѣ монашествующихъ, половину ученыхъ и для вышней степени пріуготовляемыхъ, то изъ остатковъ отъ суммы, на сію лавру положенной, и можете удѣлять по разсмотрѣнію вашему на прибавку окладовъ отличающимся ученіемъ монашествующимъ, не превосходя штатной суммы и положеннаго числа монаховъ и дая отчетъ, какъ слѣдуетъ, но остатковъ таковыхъ не отбирать.

Пребываемъ в прочемъ вамъ благосклонны Екатерина“ [1]).

Въ тотъ же день, т. е. 15 марта, императрица приказала выдать, между прочимъ, ректору Академіи 1000 рублей, префекту и на учителей 2250 руб., неимущимъ ученикамъ или пенсіонерамъ 1200 руб. [2]), а 11 апрѣля сама посѣтила Академію, встрѣчена и провожена была студентами и въ академической Богоявленской церкви слушала рѣчь ректора Академіи архимандрита Варлаама Мисловскаго [3]).

[1]) Подлинникъ хранится въ Церковно-Археологическомъ Музеѣ при Кіевской дух. Академіи. Изд. въ „Полномъ собраніи Закон. Росс. Имперіи“. т. XXXI, № 16517, и въ „Памятникахъ, изд. Кіевскою Комиссіею для разбора древнихъ актовъ“, т. II, изд 2, Кіевъ, 1898 г, № 43, стр. 506—8.

[2]) Архивъ Кіевской дух. Консист. за 1787 г., № 15. Извлеч. В. Ѳ. Дурдуковскимъ; „Труды Кіев. дух. Академіи“, сентябрь, 1867 г., стр. 620.

[3]) „Кіев. Старина“, мартъ, 1891 г., стр. 412—4. О рѣчи Варлаама Мисловскаго, см. „Историч. розысканія о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 гг.“, А. Пеустроева, СПБ, 1874 г. стр. 396.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Возвращаясь къ рескрипту 15 марта 1787 года, считаемъ нужнымъ пояснить его § 9 объ отношеніи Кіевской Академіи къ Переяславской семинаріи. До 1785 года Переяславская Семинарія была самостоятельною, какъ епаршеская семинарія Переяславской и Борисполькой епархіи. Въ 1773 году въ этой семинаріи открытъ былъ классъ философіи, а въ 1781 году—и богословскій. Но въ 1785 году, при введеніи въ Малороссіи положенія о губерніяхъ, въ видахъ совпаденія епархій съ губерніями, учреждена была новая епархія Новгородъ-сѣверская и фактически упразднена Переяславская епархія, тогда какъ новоназначенный въ этомъ году въ Переяславскіе епископы Викторъ Садковскій былъ собственно епископомъ заграничныхъ монастырей и церквей, бывшихъ въ предѣлахъ Польши, и коадъюторомъ Кіевскаго митрополита, и открылъ особую семинарію Слуцкую. Такимъ образомъ, территорія бывшей Переяславской епархіи вошла въ составъ Кіевской епархіи, и Переяславская семинарія подчинена была Кіевской Духовной Консисторіи, которая указомъ своимъ отъ 8 августа 1785 года, за № 2209-мъ, предписала Переяславскому духовному Правленію учредить въ Переяславскомъ Вознесенскомъ монастырѣ классы ученія нижній и вышній грамматическіе и піитическій [1]). „На нужное Переяславской семинаріи и при ней имѣющагося бурсацкаго дому строеніе“ митрополитъ Самуилъ испросилъ у Св. Синода 743 р. 74 к. изъ кошельковыхъ денегъ, собиравшихся на заграничные монастыри и церкви [2]). Рескриптомъ же 15 марта 1787 года обезпечивалось ежегодное содержаніе этой малой семинаріи.

[1]) Архивъ Кіев. дух. Консист., д. 14 августа 1785 г., № 182. Извлеч. В. Ѳ. Дурдуковскимъ.

[2]) Указъ Св. Синода 1 сентября 1785 г. въ указн. кн. Кіев. Дух. Консист. за 1785 г., № 64.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Рескриптъ 15 марта 1787 года имѣлъ полную силу во все остальное время царствованія Екатерины II, до возстановленія Кіево-Братскаго монастыря императоромъ Павломъ I въ 1799 году [1]), и даже доселѣ служитъ основнымъ крѣпостнымъ документомъ на недвижимыя имѣнія Кіевской Академіи.

Рескриптомъ этимъ Кіево-Братскій монастырь упразднялся, какъ штатный монастырь. Ближайшимъ послѣдствіемъ его упраздненія было то, что ректоры Кіевской Академіи теперь уже не были вмѣстѣ и Кіево-братскими архимандритами, а обыкновенно состояли архимандритами Кіево-Михайловскаго монастыря, и уже не преподавали въ Кіевской Академіи богословія. Таковы были: Варлаамъ Мисловскій, родной братъ митрополита, до 1791 года, Іеронимъ Блонскій до 1795 года и Ѳеофилактъ Слонецкій съ 1795 года. Если ректоръ тяготился своею должностію, то ему назначали въ помощь вице-ректора, какъ, напр., въ 1795 году сдѣланъ вице-ректоромъ Академіи игуменъ Козелецкаго монастыря и префектъ Академіи Аѳанасій Корчановъ, проживавшій въ Кіевѣ, или же самъ ректоръ слагалъ съ себя эту должность и переводился изъ Кіево-Михайловскаго въ другой монастырь, напр., Кіево-Никольскій [2]). Дѣйствительнымъ, непосредственнымъ начальникомъ Академіи былъ ея префектъ или вице-ректоръ. Онъ завѣдывалъ упраздненнымъ Кіево-Братскимъ монастыремъ, въ которомъ первоначально совершали богослуженіе заштатныя монашествующія лица. Въ 1789 году ректоръ Академіи Варлаамъ Мисловскій просилъ митрополита, въ виду оскудѣнія числа монашествующихъ лицъ при академической Богоявленской церкви, рукоположить находящагося при ней

---

[1]) „Кіево-Братскій училищный монастырь". Н. О. Мухина, Кіевъ, 1893 г., стр. 202.

[2]) „Кіев. Академія съ половины XVIII в.", В. Серебренникова, стр. 17—19, 28—9

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

іеродіакона Никодима во іеромонаха [1]). Содержались эти монашествующія лица насчетъ братской кружки, которой собиралось въ годъ отъ 401 р. 90 к. до 440 р. 50 к. Изъ ихъ префектъ, какъ непосредственный начальникъ, особенно если онъ не имѣлъ игуменства въ другомъ монастырѣ, получалъ на свою долю отъ 36 до 82 руб. въ годъ [2]).

Для профессоровъ Академіи закрытіе Кіево-Братскаго монастыря имѣло и ту выгоду, что они могли имѣть теперь болѣе удобныя для себя помѣщенія. Въ 1789 году сдѣланы были для учителей каменныя келліи, вмѣсто деревянныхъ, и починена часть каменной монастырской ограды [3]), а въ 1795 году, по распоряженію митрополита, сломаны были ветхія деревянныя поварни при учительскихъ келліяхъ, раньше замѣненныя каменными [4]). Кромѣ того, въ пользу Академіи шелъ доходъ съ найма каменнаго зданія возлѣ Братской колокольни подъ винный погребъ [5]). Остались во владѣніи Кіевской Академіи и прежняя каменная бурса, построенная митрополитомъ Гавріиломъ Кременецкимъ [6]), и броварный дворъ на берегу Днѣпра [7]).

[1]) Рукоп. Церковно-Археологич. Музея при Кіевской дух. Академіи, Муз. 725, № 63

[2]) Рукоп. Кіево-Соф. собора, № 379, по печатному „Описанію" Н. И. Петрова, № 269, стр. 89.

[3]) „Акты", Аскоченскаго, т. III, № 70, л. 412.

[4]) Тамъ же, № 81, л. 528.

[5]) Тамъ же, № 83, л. 543 и слѣд. На этомъ мѣстѣ преосвященнымъ Димитріемъ (Ковальницкимъ) построенъ каменный монастырскій домъ.

[6]) См. выше, объ эпохѣ митр. Гавріила Кременецкаго.

[7]) Броварный дворъ въ документахъ ясно отдѣляется отъ бурсы. Кажется онъ былъ на самомъ берегу Днѣпра, противъ нынѣшней Ильинской улицы, гдѣ до 1883 года устраивалась академическая купальня, съ отдѣленіями для Кіевской дух. Семинаріи и для Кіево-Подольскаго дух. училища. Въ этомъ году инженеръ П. И. Максимовичъ воспретилъ Академіи устраивать купальню на этомъ мѣстѣ и отвелъ для академической купальни мѣсто ниже по Днѣпру за общественными и городскими купальнями, чѣмъ, однако, Академія не воспользовалась.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Но существенное содержаніе Кіевская Академія все-таки получала отъ казеннаго оклада. Рескриптомъ 15 марта 1787 года на Кіевскую Академію съ Переяславскою семинаріею назначено 9000 рублей. Но за то Кіевская Академія не получала уже теперь ни прежнихъ 500 руб. казеннаго оклада, ни 200 рублей изъ войскового скарба, ни архіерейской консоляціи, ни провизіи и провизіонныхъ денегъ изъ Кіево-Братскаго монастыря. Да и изъ этихъ 9000 рублей она отпускала по 500 рублей въ годъ на содержаніе Переяславской семинаріи. Слѣдовательно, на ея долю оставалось по 850 рублей въ годъ, кромѣ процентной благотворительной суммы, простиравшейся до 1845 рублей въ годъ. Къ послѣдней суммѣ прибавилось при митрополитѣ Самуилѣ Мисловскомъ еще основного капитала 2000 рублей, пожертвованнаго въ 1793 году ректоромъ Академіи архимандритомъ Іеронимомъ Блонскимъ, да самимъ митроп. Самуиломъ Мисловскимъ завѣщано на Кіевскую Академію тоже 2000 рублей [1]).

При первоначальномъ распредѣленіи жалованья между учителями Академіи изъ назначенной на ея содержаніе суммы, несоотвѣтственно крупные оклады назначены были учителямъ изъ иностранцевъ французскаго языка Форинезю 200 р., увеличенное потомъ до 400 рублей, нѣмецкаго Ремеру въ 120 руб., повышенное потомъ до 200 рублей, и математики—Брульону 200 рублей. Вѣроятно, въ виду этой несоразмѣрности окладовъ иностранцамъ, нѣкоторые русскіе учителя стали просить у митрополита прибавки жалованья: учитель исторіи, географіи и польскаго языка Максимъ Семигиновскій со 100 на 150 руб. [2]). Но въ 1789 году мы уже не видимъ между учителями Академіи иностранцевъ Фо-

[1]) „Кіев. Академія съ половины XVIII в.“, В. Серебренникова, стр. 78.

[2]) Рукоп. Церковно-Археологич. Музея при Кіев. дух. Академіи, Муз. 725, № 64, л. 1 и 2.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ринеля и Брульона. и жалованье распредѣлено было между учителями Академіи уже болѣе соотвѣтственно достоинству классовъ, количеству труда и заслугамъ учащихъ. По росписанію 23 сентября 1789 года, префекту и профессору богословія Академіи игумену Димитрію Устимовичу назначено было 300 руб., учителямъ—философіи іеромонаху Амвросію Келембету 250 руб., риторики іеромонаху Виктору Прокоповичу Антонскому 200 руб. и ему же за библіотеку 50 руб.; пінтики іеромонаху Иринею Фальковскому 160 р. и ему же за математику 100 руб.; греческаго языка іеромонаху Аарону Пекалицкому 100 руб. и ему же за казначейство 50 руб.; вышняго грамматическаго класса Ивану Ставицкому 130 руб., средняго Якову Одинцову 120 руб. и ему же за ариѳметику и рисовальный классъ 50 руб., къ которымъ митрополитъ Самуилъ велѣлъ прибавить еще 50 руб.; нижняго класса Адаму Колтовскому 100 руб и ему-же за еврейскій языкъ 50 руб., и за французскій 100 руб.; нѣмецкаго класса Карлу Ремеру 200 руб.; исторіи, географіи и польскаго языка Максиму Семигиновскому 150 руб. Всего 2160 руб.

По Переяславской семинаріи назначено: префекту и учителю поэзіи и риторики священнику Ѳеодору Домонтовичу 80 руб.; учителямъ вышняго грамматическаго класса Анастасію Савинскому 50 руб. и ему же за исторію и географію 30 руб.; нижняго грамматическаго класса Петру Зеленскому 50 руб. и ему-же за ариѳметику и греческій языкъ 30 руб., а всего 240 руб. [1]).

Въ 1795 году жалованье распредѣлено было между учителями Академіи такимъ образомъ: вице-ректору Академіи, игумену Козелецкаго монастыря Аѳанасію Корчанову за надсматриваніе имъ въ Академіи добраго порядка 100 руб.; префекту и богословіи учителю Анатолію Ставискому 280 руб.;

[1]) Акты Аскоченскаго, т. III, № 70, л. 449—50.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

учителю философіи іеромонаху Иринею Фальковскому 250 руб. и ему же за первый математическій классъ 50 руб.; учителю латинской риторики іеромонаху Иннокентію Ставискому 120 руб., и ему же за греческій языкъ 100 руб.; учителю латинской поэзіи Максиму Семигиновскому 120 руб. и ему за польскій классъ 60 р.; учителю вышняго класса россійскаго краснорѣчія Никитѣ Соколовскому 80 руб. и ему же за исторію и географію 100 руб.; учителю нижняго класса россійскаго краснорѣчія Павлу Логвинову 80 руб. и ему же за нѣмецкій языкъ 100 руб.; учителю вышняго класса грамматики Ивану Лагановскому 130 руб. и ему же за второй математическій классъ 50 руб., да за содержаніе библіотеки 50 руб.; учителю средняго класса грамматики Михаилу Семеновскому 120 руб. и ему же за третій математическій классъ 50 руб.; учителю нижняго класса грамматики Іосифу Козачковскому 100 руб.; учителю еврейскаго языка Григорію Шехновскому 50 руб. и ему же за ариѳметику 50 руб.; учителю рисовальнаго класса Ивану Бѣловольскому 50 руб. Всего 2090 рублей.

По Переяславской семинаріи: префекту и учителю риторики протоіерею Ѳеодору Домонтовичу 80 руб.; учителю поэзіи, исторіи и географіи Анастасію Савинскому 80 руб.; учителю вышняго класса латинской грамматики и греческаго языка Ивану Прохоровичу 75 руб.; учителю нижняго класса грамматики и ариѳметики Ѳеодору Трипольскому 75 руб Всего 230 рублей [1]).

На содержаніе студентовъ и академическихъ зданій израсходовано въ 1795 году всего 4154 руб. 24 коп., въ томъ числѣ на содержаніе студентовъ и учениковъ, живу-

[1]) Извлечено В. Ѳ. Лурдуковскимъ изъ приходо-расходной книги Кіев. Академіи за 1795 годъ, хранящейся въ архивѣ Кіев. дух. Консисторіи. Здѣсь показана выдача жалованья только за одну треть, но мы обозначаемъ его въ годовомъ размѣрѣ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

щихъ въ Кіево-Подольскихъ церковныхъ школахъ, 576 руб. 94 копѣйки [1]).

Соотвѣтственно § 10-му высочайшаго рескрипта 15 марта 1787 года, митрополитъ Самуилъ въ маѣ того же года распорядился послать на два года въ Слуцкъ двухъ студентовъ Кіевской Академіи для усовершенствованія во французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и въ математикѣ и для приготовленія къ преподаванію ихъ въ Кіевской Академіи [2]). Но, кажется, эта командировка не состоялась. За то Кіевская Академія не разъ отправляла своихъ воспитанниковъ, для приготовленія къ профессорскому званію, въ Московскій университетъ. Въ 1792 году она отправила туда на два года своихъ студентовъ Никиту Соколовскаго и Павла Логвинова [3]). Здѣсь Никита Соколовскій обучался греческому и нѣмецкому языкамъ, россійскому и латинскому краснорѣчію, съ критикою, опытной физикѣ, чистой математикѣ, энциклопедіи, всеобщей исторіи, римскому и россійскому законоискусству [4]). Въ 1797 году вновь посланы были въ Московскій университетъ студенты Кіевской Академіи Михаилъ Пишнячевскій и Даніилъ Домонтовъ [5]).

Невыполнено было при мит. Самуилѣ Мисловскомъ требованіе высочайшаго манифеста 15 марта 1787 года относительно постройки особеной каменной больницы при

[1]) Оттуда же.

[2]) Акты Аскоченскаго, т. III, № 65, л. 429 и 432.

[3]) Извлечено В. О. Дурдуковскимъ изъ архива Кіев. дух. Консисторіи за 1794 годъ. См. „Кіевская Академія съ половины XVIII в.“, В. Серебренникова, стр. 32.

[4]) Докладъ о состояніи Кіевской Академіи 17 марта 1798 г., въ бумагахъ прот. П. Г. Лебединцева.

[5]) „Кіевская Академія съ половины XVIII в.“, В. Серебренникова, стр. 31 и 57. Академич. типографія числилась при Лаврѣ; но изъ нея вышли однѣ только похвальныя оды.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

академической бурсѣ [1]), но за то построена была каменная библіотека [2])

Но вмѣстѣ съ улучшеніемъ экономическаго быта Кіевской Академіи на нее возложены были Екатериной II и особыя обязанности. Въ рескриптѣ 15 марта 1787 года Екатерина II, оставляя Кіевскую Академію на прежнемъ мѣстѣ и предоставляя ей нѣкоторыя выгоды, предъявила требованіе, чтобы „священническихъ и діаконскихъ дѣтей, учащихся въ Академіи и достигшихъ въ высшихъ классахъ ученія съ добрымъ успѣхомъ и поведеніемъ, отпускать въ народныя училища для помѣщенія по ихъ способности въ учители, въ медицинскую науку и въ университеты, смотря на склонность ихъ". Это требованіе императрицы было непреложнымъ закономъ для Кіевской Академіи. Представимъ нѣсколько цифровыхъ данныхъ о выходѣ изъ Кіевской Академіи ея воспитанниковъ въ медико-хирургическую науку, въ Московскій и Академическій университеты и въ народные учители.

Вызовъ студентовъ Кіевской Академіи въ медико-хирургическую науку начался еще съ 1754 года. Съ 1754 и до 1768 года, по указамъ *Св. Синода и по письменнымъ* приглашеніямъ медицинской канцеляріи, болѣе 300 студентовъ Кіевской Академіи отпущено для обученія медико-хирургіи и фармаціи [3]). Послѣ 1768 года намъ извѣстны слѣдующіе вызовы студентовъ Кіевской Академіи въ медико-хирургическую науку: въ 1773 году 22 студента, а въ слѣдующемъ году 8 студентовъ для поступленія въ С.-Петербургскій госпиталь [4]);

[1]) Докладъ о состояніи Кіевской Академіи 17 марта 1798 года.

[2]) „Труды Кіев. Дух Академіи", май, 1877 г., стр. 324. Кажется, то было зданіе, называвшееся баккалаврскимъ и правленскимъ корпусомъ. Оно разобрано въ 1905 году.

[3]) „Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи", отдѣлен. II, т. II, стр. 112—5

[4]) „Кіевская Академія съ половины XVIII в.", В. Серебренникова, стр. 208—9.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

въ 1777 году 24, а въ слѣдующемъ году 22 человѣка [1]); въ 1785 году студенты Ив. Рознатовскій [2]) и Яновскій [3]), въ 1788 году въ Елисаветградскій госпиталь 29 человѣкъ [4]); въ 1790 году въ С.-Петербургскій и Елисаветградскій госпитали 6 студентовъ Кіевской Академіи и 4 воспитанника Переяславской семинаріи [5]); въ 1792 году 15-ть человѣкъ [6]); въ 1793 году 24 воспитанника Кіевской Академіи и Переяславской семинаріи [7]); въ 1794 году 4 человѣка [8]) Въ 1795 году вызывалось въ медико-хирургическую науку 25 студентовъ Кіевской Академіи, но никто изъ нихъ не отозвался на этотъ вызовъ [9]). Въ 1796 году поступило въ медицинскую науку 6-ть студентовъ [10]). Изъ вызванныхъ получили большую или меньшую извѣстность: Базилевичъ Григорій Ивановичъ, Барсукъ-Моисеевъ Ѳома Ивановичъ, Гороховскій Маркъ Ивановичъ, Крутень Матѳей Самсоновичъ, Леонтовичъ Савва Алексѣевичъ, Максимовичъ-Амбодикъ Несторъ Максимовичъ, Максимовичъ Ив. Петровичъ, Митрофановъ Сила Митрофановичъ, Огіевскій Дмитрій Максимовичъ, Погорецкій Петръ Ивановичъ, Полетика Ив. Андреевичъ, Понырка Денисъ Васильевичъ, Рожалинъ Козьма Ѳеодоровичъ, Руцкій Илья Васильевичъ, Сапоновичъ

---

[1]) Тамъ же, стр 208; рукоп. Церковно-Археологич. Музея при Кіев. Дух. Акад., Муз. 725, № 26.

[2]) Акты Аскоченскаго, т. III, № 63, л. 424; „Кіевъ", Аскоченскаго, ч. 2, стр. 350.

[3]) „Кіевская Академія съ половины XVIII в.", В. Серебренникова, стр. 209.

[4]) „Кіевъ", В. Аскоченскаго, ч. II, стр. 350.

[5]) Архивъ Кіев. Дух. Консист. за 1790 г., № 2, и Серебренникова, стр. 209—10.

[6]) „Кіевъ", Аскоченскаго, ч. II, стр. 350.

[7]) Архивъ Кіев Дух. Консист., д. 3 февраля 1793 г., № 9.

[8]) „Кіевъ", В. Аскоченскаго, ч 2, стр. 350.

[9]) „Акты" Аскоченскаго, т. III, № 87, л. 613 - 4.

[10]) „Кіевская Академія съ половины XVIII вѣка", В. Серебренникова, стр. 210.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Яковъ Осиповичъ, Сидоровичъ Алексѣй, Тереховскій Мартынъ Матвѣевичъ, Тимковскій Осипъ Тимоѳеевичъ, Тимченко Григорій Павловичъ, Тихорскій Ѳома Трофимовичъ, Шумлянскій Ал. Михайловичъ, Шумлянскій Павелъ Михайловичъ. Ягельскій Касьянъ Осиповичъ и др. [1]).

Въ Московскій и Академическій университеты студенты Кіевской Академіи стали переходить еще въ царствованіе Елизаветы Петровны. Съ 1754 года учились въ академическомъ университетѣ въ Петербургѣ воспитанники Кіевской Академіи Аѳанасій Лобысевичъ, Семенъ Дѣвовичъ и Іаковъ и Ѳеодоръ Козельскіе [2]), а съ 1757 года Лука Ивановичъ Ѣчкаревъ. Въ Московскомъ университетѣ учились братья Николай и Иванъ Баптынъ-Каменскіе, Василій Григорьевичъ Рубанъ, Владиміръ Трофимовичъ Золотницкій и др. [3]). Въ царствованіе Екатерины II стремленіе малорусскаго юношества въ Московскій университетъ сдѣлалось почти всеобщимъ. Кіевская Академія считалась только подготовительною къ университету школою. Изъ нея перешли въ Московскій университетъ братья Илья, Иванъ, Василій, Романъ и Егоръ Ѳеодоровичи Тимковскіе [4]). Не имѣя возможности перечислить всѣхъ студентовъ Кіевской Академіи, перешедшихъ въ это время въ Московскій университетъ, замѣтимъ только, что и среди самаго духовенства малороссійскаго стремленіе от-

[1]) „Кіев. Старина", мартъ, 1896 г., отд. II, стр. 198—103. Кромѣ того, въ 1790 году изъ дѣтей духовенства состояли уже на медицинской службѣ: Семенъ Костовскій, Григорій Савинскій, Димитрій Соханскій, Алексѣй и Андрей Кремянскіе, Григорій Андріевскій, Леонтій Евсевскій, Павелъ Дяковскій, Петръ Зубровскій и Семенъ Богдановичъ. См. „Историч. матеріалы изъ архива Кіевскаго Губерн. Правленія", А. Андріевскаго, вып. I, Кіевъ, 1882 г., стр 200—1.

[2]) „Одинъ изъ предшественниковъ И. П. Котляревскаго въ украинской литературѣ XVIII в. Аѳ. Кирил. Лобысевичъ, Н. И. Петрова, СПБ., 1904 г., изъ Сборника по славяновѣдѣнію", изд. Академіей Наукъ.

[3]) „Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи", отдѣлен. II, т. I, ч. 2, стр. 431, и т. II, стр 437 -9.

[4]) „Кіев. Старина", августъ, 1891 г, стр. 214 и слѣд., и ноябрь, 1898 г., стр. 262—7.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

давать своихъ дѣтей въ университеты сдѣлалось весьма значительнымъ. 18 декабря 1790 г. Кіевское Намѣстническое Правленіе доносило Сенату, что въ этомъ намѣстничествѣ изъ дѣтей духовенства 5 человѣкъ училось въ университетахъ, 3 въ народныхъ училищахъ, 1 при Кадетскомъ Корпусѣ, 4 училось медицинѣ и 10 состояло уже на медицинской службѣ. Въ университетахъ учились: Иванъ Софоновичъ, Яковъ Благодаревъ, Герасимъ Чернявскій, Михайло Прокоповичъ и Иванъ Левицкій [1]).

Позже всего навязана была Кіевской Академіи миссія народнаго учительства. Эту миссію она выполняла и посылкою своихъ студентовъ въ Главную учительскую семинарію для приготовленія въ учителя народныхъ училищъ, и преобразованіемъ учебно-воспитательной своей части по нормѣ народныхъ училищъ.

Проектировавъ въ 1775 году въ своихъ „Учрежденіяхъ для управленія губерній Всероссійской Имперіи“ устройство по городамъ и важнѣйшимъ селеніямъ народныхъ училищъ [2]), Екатерина II задумала организовать ихъ по австрійскому образцу и для этой цѣли пригласила къ себѣ изъ Австріи директора народныхъ школъ въ Темешварскомъ уѣздѣ, православнаго серба Ѳеодора Янковича де-Миріево. Именнымъ указомъ отъ 7 сентября 1782 года императрица составила Комиссію изъ членовъ П. В. Завадовскаго, профессора Эпинуса и Пастухова, которой повелѣла, при участіи помянутаго Ѳеодора Янковича де-Миріево, выбрать, перевесть и, гдѣ нужно, исправить и напечатать книги для народныхъ школъ, выработать и разсмотрѣть школьный планъ, завести самыя школы, начиная съ Петербурга, и вызвать изъ разныхъ учебныхъ заведеній молодыхъ людей, способныхъ къ

[1]) „Историч. матеріалы изъ архива Кіевск Губерн Правленія“, А. А. Андріевскаго, вып. I, Кіевъ, 1882 г., стр. 200—1.

[2]) „Полное Собраніе Закон. Росс. Импер.“, т. XX, № 14392.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

учительству, „дабы они, подъ руководствомъ означеннаг Яковича, въ образѣ ученія наставлены быть могли“ [1]).

Въ теченіе четырехъ лѣтъ Комиссія успѣла въ значи тельной степени выполнить возложенную на нее задачу, 5 августа 1786 года обнародованъ былъ высочайше утверж денный уставъ народнымъ училищамъ Россійской Имперіи По этому уставу, народныя училища были двухъ родовъ главныя и малыя. Главныя устроялись въ губернскихъ горо дахъ и состояли изъ четырехъ классовъ; малыя устроялис какъ въ губернскихъ городахъ, гдѣ одного главнаго оказы валось недостаточно, такъ и въ уѣздныхъ городахъ.

Въ главныхъ училищахъ въ первомъ классѣ обучал чтенію, письму, первоначальнымъ основаніямъ христіанскаг закона и добронравію. Здѣсь изучались „правила для уча щихся, сокращенный катихизисъ, священная исторія, начатк ариѳметики и первоначальныя правила грамматики“.

Во второмъ классѣ предписывалось „наблюдая тѣ ж предметы христіанскаго закона и добронравія, начинать чи тать пространный катихизисъ безъ доказательствъ изъ свя щеннаго писанія, книгу о должностяхъ человѣка и гражда нина и первую часть ариѳметики; повторять священную исто рію, продолжать чистописаніе и ученіе грамматическихъ пра вилъ, содержащихся въ таблицахъ о правильномъ раздѣлені складовъ, о чтеніи и правописаніи, находящихся въ Руко водствѣ учителямъ 1 и 2 классовъ. Въ семъ разрядѣ начи нать также обучать юношество и рисованію“.

„Въ третьемъ классѣ слѣдуетъ продолжать рисовально искусство, чтеніе изъясненій евангелій, повтореніе простран наго катихизиса съ доказательствами изъ священнаго писа нія, ученіе второй части ариѳметики и первой части всеоб щей исторіи, Введеніе во всеобщую европейскую Географію

[1]) Тамъ же, т. XXI, № 15507.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

а потомъ начинается Землеописаніе Россійскаго Государства и россійская грамматика съ упражненіями въ правописаніи".

„Въ 4 разрядѣ повторять Россійскую Географію, продолжать рисованіе, исторію всеобщую, Россійскую и грамматику, упражняя при томъ юношество въ письменныхъ въ общежитіи употребительныхъ сочиненіяхъ, какъ то: въ письмахъ, счетахъ, роспискахъ и тому подобныхъ. Преподавать Россійскую исторію, геграфію всеобщую и математическую съ задачами на глобусѣ; также основанія геометріи, механики, физики, естественной исторіи и гражданской архитектуры, полагая изъ наукъ математическихъ на первый годъ геометрію и архитектуру, а на второй—механику и физику съ продолженіемъ тоя жъ архитектуры, при которой чертить и планы".

„Во всѣхъ главныхъ народныхъ училищахъ, кромѣ правилъ языка россійскаго, яко природнаго, должны еще преподаваться основанія латинскаго для желающихъ ученіе свое продолжать въ вышнихъ училищахъ, какъ-то гимназіяхъ и университетахъ; а сверхъ того ученіе того иностраннаго языка, какой по сосѣдству каждаго намѣстничества, гдѣ главное училище находится, быть можетъ полезнѣе, по употребленію его въ общежитіи. Дабы изученіе сихъ языковъ было основательно, надлежитъ преподаваніе оныхъ начинать въ первомъ разрядѣ главнаго народнаго училища. Продолженіе ученія сего будетъ производимо въ послѣдующихъ классахъ постепенно".

Малыя народныя училища соотвѣтствовали первымъ двумъ классамъ главныхъ училищъ.

При распредѣленіи преподаванія предметовъ по классамъ, въ Уставѣ указываются учебники и пособія по этимъ предметамъ, а въ особыхъ приложеніяхъ къ нему—и методы преподаванія и нѣкоторые преподавательскіе пріемы [1]).

---

[1]) Тамъ же, т. XXII, № 16421, стр. 646—9.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Не вдаваясь въ подробности метода преподаванія и педагогическихъ пріемовъ въ народныхъ училищахъ, остановимся нѣсколько на распредѣленіи одного и того же предмета по разнымъ классамъ или разрядамъ, наприм., катихизиса, но въ различномъ объемѣ. По мысли устава, каждый предметъ долженъ быть пройденъ во всѣхъ своихъ существенныхъ пунктахъ въ каждомъ классѣ, и преподаваніе извѣстнаго предмета въ одномъ классѣ должно отличаться отъ преподаванія его въ другомъ классѣ лишь большимъ количествомъ частныхъ мыслей, вытекающихъ изъ главной, широтой и обстоятельностью разъясненія и разложенія каждой главной мысли [1]). Отсюда объясняется тогдашнее раздѣленіе классовъ по одному и тому же предмету на вышніе и нижніе и даже средніе, перешедшее потомъ и въ Кіевскую Академію и отчасти удерживавшееся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ до преобразованія ихъ въ 1860-хъ годахъ.

Для приготовленія учителей въ проектируемыя народныя училища открыта была въ Петербургѣ учительская гимназія, наполнявшаяся почти исключительно воспитанниками духовно-учебныхъ заведеній. Указомъ Св. Синода отъ 2 ноября 1786 года предписано было Кіевскому митрополиту и прочимъ архіереямъ прислать въ Комиссію о народныхъ училищахъ изъ Кіевской Академіи 30 человѣкъ, изъ Черниговской и Переяславской семинарій по 15-ти, да изъ прочихъ ближайшихъ епархій 40 [2]). Въ числѣ отправленныхъ изъ Кіевской Академіи были Максимъ Берлинскій и Яковъ Одинцовъ [3]). Въ 1789 году предсѣдатель Комиссіи о народ-

[1]) „Заботы императрицы Екатерины II о распространеніи образованія въ Полоцкой и Могилевской губерніяхъ", А. В. Бѣлецкаго. Вильна. 1905 г., стр. 26. Кажется, такое концентрическое преподаваніе одного и того же предмета въ разныхъ классахъ составляетъ особенность педагогической системы Амоса Коменскаго

[2]) Рукоп. Церковно-Археологич. Музея при Кіевской Дух. Акад., Муз 725, № 49, л. 1—2.

[3]) Тамъ же, л. 33, 55 и слѣд.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ныхъ училищахъ И. В. Завадовскій далъ самый лестный отзывъ о присланныхъ воспитанникахъ Кіевской Академіи и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ выслать еще 25 студентовъ, что и было исполнено [1]). Въ 1794 году, по просьбѣ Завадовскаго, выслано еще 5 студентовъ Академіи [2]).

Нуждаясь въ воспитанникахъ духовно-учебныхъ заведеній для подготовленія ихъ къ свѣтской службѣ, Екатерина II и самыя эти заведенія старалась преобразовать по нормѣ свѣтскихъ учебныхъ заведеній и, въ частности, народныхъ училищъ и сдѣлать ихъ какъ-бы народными училищами или учительскими семинаріями. Реформа эта примѣнена была и къ Кіевской Академіи, которая, будучи высшимъ духовно-учебнымъ заведеніемъ, заключала въ себѣ и низшіе классы, соотвѣтствовавшіе народнымъ училищамъ.

Еще до утвержденія устава народныхъ училищъ 1786 года, Екатерина II въ высочайшемъ указѣ 15 мая 1785 года, послѣдовавшемъ вслѣдствіе доклада Св. Синода объ изданіи инструкціи для управленія монастырями и церквами въ Польшѣ новоназначенному епископу Виктору Садковскому, писала: „съ удовольствіемъ видя, что Синодъ нашъ въ наставленіи сему коадъютору изъяснилъ надобность для вящшаго утвержденія православія и просвѣщенія народнаго имѣть училище, указали мы отпускать на содержаніе семинаріи при епископѣ Переяславскомъ въ мѣстѣ его пребыванія (въ Слуцкѣ) по двѣ тысячи рублевъ на годъ, соизволяя, чтобъ для преподаванія ученій сей семинаріи, свойственныхъ церкви и народу полезныхъ, присвоенъ былъ образъ, для всѣхъ училищъ въ Имперіи нашей узаконенный, чего ради Синодъ нашъ и востребуетъ въ томъ нужнаго пособія отъ Коммиссіи объ установленіи народныхъ училищъ; въ протчемъ надѣемся,

[1]) Тамъ же, № 66, л. 11, 26 и 27.

[2]) Указн кн. Кіевской дух. Консисторіи за 1794 г., №№ 39 и 48; „Кіевъ“, Аскоченскаго, ч. II, стр. 351—2.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

что помянутый епископъ приложитъ радѣніе о заведеніи малыхъ школъ и по другимъ мѣстамъ при монастыряхъ или церквахъ нашего исповѣданія, заимствуя и для оныхъ тѣ же правила". Вслѣдствіе сего высочайшаго указа, Св. Синодъ, снесшись съ Комиссіею о народныхъ училищахъ и получивъ отъ нея нужныя свѣдѣнія, „за долгъ себѣ поставилъ распространить сію высокомонаршую волю и на всѣ въ вѣдомствѣ своемъ состоящія внутри Россіи училища" и приказалъ изданныя Комиссіею книги и таблицы разослать по всѣмъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, съ предписаніемъ отправить изъ каждой семинаріи по нѣсколько семинаристовъ въ ближайшія къ нимъ главныя народныя училища или же въ С.-Петербургъ, для усвоенія метода преподаванія въ народныхъ училищахъ и приготовленія къ учительству, съ тѣмъ, чтобы по обученіи они постепенно вводили этотъ методъ и въ своихъ семинаріяхъ. Давая о семъ знать по своему вѣдомству указомъ отъ 27 декабря 1785 года, Св. Синодъ присовокупилъ слѣдующее: „Что слѣдуетъ до самихъ наукъ, то физику и о должностяхъ человѣка изъяснять въ философіи, исторію и географію въ риторикѣ, а ариѳметику въ грамматикѣ и синтаксимѣ. Малому катихизису обучать въ нижнемъ классѣ, но повторять и въ высшихъ. Затѣмъ большой катихизисъ и евангелія воскресныя велѣть учителямъ изъяснять погодно въ воскресные дни предъ литургіею въ школѣ. Относительно же времени ученія, хотя въ предписаніяхъ и опредѣлены точно мѣсяцы, дни и часы, но въ семинаріяхъ сіе оставляется распоряженію преосвященныхъ архіереевъ, по представленіямъ отъ ректора и префекта" [1]).

Привлекши, такимъ образомъ, всѣ духовно-учебныя заведенія къ дѣлу народнаго образованія въ Россіи, Екатерина

[1]) Указ. кн. Кіевской Дух. Консист. за 1786 г., № 9.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

II указомъ своимъ 29 января 1786 года обезпечила дальнѣйшее существованіе ихъ среди учебныхъ заведеній другихъ вѣдомствъ. Предписавъ этимъ указомъ Коммиссіи объ учрежденіи училищъ приступить къ составленію плана университетамъ и гимназіямъ въ разныхъ мѣстахъ Россійской Имперіи, о духовно-учебныхъ заведеніяхъ Екатерина II писала слѣдующее: „богословскій факультетъ не долженъ входить въ университеты; ибо по правиламъ, отъ предковъ нашихъ принятымъ и отъ насъ свято соблюдаемымъ, ученіе богословіи присвоено училищамъ духовнымъ, изъ коихъ не токмо двѣ духовныя Академіи Московская Заиконоспасская и Кіевская тѣмъ факультетомъ снабдены, но и всякая семинарія можетъ завести сіе ученіе“ [1]).

Получивъ указъ Св. Синода отъ 27 декабря 1785 года о примѣненіи метода преподаванія въ народныхъ училищахъ къ духовно-учебнымъ заведеніямъ, съ приложеніемъ учебниковъ для народныхъ школъ, митрополитъ Самуилъ Мисловскій немедленно сдѣлалъ распоряженіе о примѣненіи этого метода и къ Кіевской Академіи. 13 февраля 1786 года онъ предписалъ ректору и префекту Кіевской Академіи „присвоить немедленно Академіи Кіевской образъ ученія, для всѣхъ училищъ въ Имперіи Россійской узаконенный“, навести справки о томъ, заведены ли въ Курскѣ народныя училища, въ видахъ командировки туда студентовъ Кіевской Академіи для ознакомленія съ методомъ преподаванія въ народныхъ училищахъ и приготовленія къ учительству, поручить учителю философіи изъяснять физику и о должностяхъ человѣка по присланнымъ книжкамъ, исторію преподавать въ классѣ риторики и поэзіи, и проч. [2]), а репортомъ отъ 5 апрѣля того же года просилъ Св. Синодъ о высылкѣ для Кіев-

[1]) Полное Собран. Закон. Росс. Импер., т. XXII, № 16315, стр. 526—7.

[2]) Извлечено В. Ѳ. Дурдуковскимъ изъ архива Кіевской Дух. Консист. за 1786 годъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ской Академіи учебниковъ и пособій, изданныхъ Коммиссіею о народныхъ училищахъ. Послѣднее ходатайство удовлетворено было Св. Синодомъ, который, выработавъ примѣрное росписаніе учебниковъ и пособій, потребныхъ духовнымъ семинаріямъ и академіямъ, указомъ отъ 16 декабря 1787 года распорядился о выпискѣ этихъ учебниковъ и пособій, насчетъ штатныхъ суммъ духовно-учебныхъ заведеній, частію изъ Московской типографской конторы, частію изъ Коммиссіи о народныхъ училищахъ [1]).

17 февраля 1788 года митрополитъ Самуилъ доносилъ Св. Синоду, что въ Кіевской Академіи и Переяславской Семинаріи порядокъ ученія идетъ уже по указамъ Св. Синода отъ 27 декабря 1785 г. и 16 декабря 1787 года [2]). Поэтому, когда въ 1788 году, 6 мая, послѣдовалъ именной высочайшій указъ объ учрежденіи, вмѣсто Новгородской и С.-Петербургской духовныхъ семинарій, Главной Семинаріи духовнаго вѣдомства въ Невскомъ монастырѣ, съ дозволеніемъ присылать въ нее воспитанниковъ и другихъ духовныхъ семинарій для приготовленія къ учительскимъ должностямъ въ вышнихъ классахъ [3]); то Св. Синодъ указомъ своимъ 27 іюля того же года въ одинъ уровень съ этою Главною Семинаріею поставилъ и Академіи Московскую и Кіевскую. Въ силу этого указа, воспитанники епархіальныхъ семинарій Черниговской, Новгородско-Сѣверской и заграничной при коадъюторѣ митрополіи Кіевскія (т. е. Слуцкой) должны быть посылаемы для приготовленія въ учители вышнихъ классовъ въ Кіевскую Академію [4]). Такимъ образомъ, Кіевская Академія, наравнѣ съ Главною Александро-Невскою

[1]) Указн. кн. Кіевской Дух. Консисторіи за 1788 г., № 2.

[2]) Извлечено В. О. Дурдуковскимъ изъ архива Кіевской Дух. Консист. за 1788 г., № 10.

[3]) Полное Собран. Закон. Росс. Импер., т. XXII, № 16659, стр. 1074.

[4]) Тамъ же, № 16691, стр. 1090—1.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

семинаріею становилась какъ бы высшимъ учительскимъ институтомъ и должна была усвоить себѣ и программу наукъ, положенныхъ для Главной Семинаріи. Въ послѣдней высочайшимъ указомъ 6 мая 1788 года предписано было содержать „учителей богословія, философіи, ариометики, начальному основанію механики, географіи, исторіи церковной, гражданской и натуральной, греческаго, латинскаго, нѣмецкаго и французскаго языковъ, тако жъ имѣть лазаретъ, лѣкаря и служителей [1]).

А между тѣмъ Кіевская Академія не могла поспѣвать за быстротою разныхъ постановленій и указовъ и на самомъ дѣлѣ далеко еще не была подготовлена къ полному осуществленію предписанныхъ реформъ. Въ своемъ репортѣ Св. Синоду отъ 12 февраля 1788 года митрополитъ Самуилъ писалъ, что изъ Кіевской Академіи студенты еще не отправлены были въ ближайшія главныя народныя училища для ознакомленія съ новыми методами преподаванія и для приготовленія къ учительству, въ ожиданіи открытія главнаго народнаго училища въ самомъ Кіевѣ [2]). Первый учитель, получившій подготовку въ С.-Петербургской учительской семинаріи, появляется въ Кіевской Академіи въ началѣ слѣдующаго 1789 года, да и то не изъ студентовъ, спеціально посылавшихся Кіевскою Академіею. То былъ Яковъ Одинцовъ, вызванный въ 1786 году, въ числѣ другихъ студентовъ Кіевской Академіи, въ С.-Петербургскую учительскую гимназію, для приготовленія вообще къ учительству въ народныхъ училищахъ [3]). Въ Петербургѣ онъ обучался исторіи и географіи всеобщей, исторіи естественной и географіи математи-

[1]) Тамъ же, № 16659, стр. 1074.

[2]) Извлечено В. О. Дурдуковскимъ изъ архива Кіев. Дух. Консист. за 1788 г., № 10.

[3]) Рукоп. Церковно-Археологич. Музея при Кіев Дух. Акад., Муз. 725, № 49.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ческой, ариѳметикѣ и рисованію, также россійской грамматикѣ, о чемъ и получилъ свидѣтельство 18 ноября 1788 года. Пользуясь предоставленнымъ воспитанникамъ учительской гимназіи правомъ добровольно избирать мѣсто учительской службы и преимущественно на ихъ родинѣ, Одинцовъ самъ пожелалъ поступить учителемъ въ Кіевскую Академію, о чемъ и подалъ прошеніе Кіевскому митрополиту Самуилу 9-го января 1789 года. Митрополитъ назначилъ Одинцова въ Академію учителемъ россійской грамматики, рисовальнаго класса и всеобщей исторіи, взявъ послѣднюю отъ учителя М. Семигиновскаго, съ назначеніемъ жалованья, впредь до разсмотрѣнія, по 150 рублей въ годъ [1]).

Къ началу слѣдующаго 1789—1790 учебнаго года учитель Одинцовъ составилъ для Переяславской семинаріи два расположенія учебныхъ предметовъ, одно по часамъ, а другое по классамъ, которыя митрополитъ Самуилъ предписалъ разсмотрѣть общему собранію учителей Кіевской Академіи. Вслѣдствіе этого, собраніе академическихъ учителей выработало и 17 сентября 1789 года представило митрополиту слѣдующее расположеніе учебныхъ предметовъ,—чему учить и въ какіе часы въ Переяславской Семинаріи:

„*Поутру*: Греческому языку каждаго дня въ 8 часу. Девятый часъ для пріуготовленія въ классы латинскіе оставляется. Латинской и россійской грамматикѣ, поэзіи и риторикѣ въ часу 10 и 11, но съ тѣмъ, дабы одинъ день учить поэзіи, а другой риторикѣ перемѣнно, не оставляя притомъ каждаго дня, въ которой классъ риторической или піитической не будетъ преподаваемъ, безъ означенія ученикамъ приватныхъ уроковъ и упражненій *По полудни*: Ариѳметикѣ учить каждаго дня въ часу 2. Исторіи и географіи въ часу третемъ". Митрополитъ утвердилъ это росписаніе резолюціею 23-го того же сентября [2]).

[1]) Тамъ же, № 62, л. 1, 2 и 4.

[2]) „Акты", Аскоченскаго, т. III, № 72, л. 446, 448 и 451.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Что же касается круга предметовъ академическаго преподаванія, то общую схему его мы видѣли въ спискѣ учителей Кіевской Академіи 1789 года, съ распредѣленіемъ между ними жалованья. Въ этомъ спискѣ перечисляются слѣдующіе предметы: богословіе, философія, риторика, піитика, исторія и географія, ариѳметика съ рисованіемъ, математика, верхній, средній и нижній грамматическіе классы и языки еврейскій, греческій, французскій, нѣмецкій и польскій [1]). Въ 1791 году къ нимъ прибавился еще геометрическій классъ [2]), а въ 1795 году и россійское краснорѣчіе, какъ предметъ преподаванія въ особомъ классѣ [3]).

Но здѣсь перечисляются не всѣ тѣ предметы, которые предписано было Кіевской Академіи ввести въ кругъ своего преподаванія въ соотвѣтствіе съ преподаваніемъ въ народныхъ училищахъ и въ учительской гимназіи и въ Главной учительской семинаріи: нѣкоторые изъ нихъ скрывались подъ названіемъ родственныхъ имъ классовъ. Такъ, напримѣръ, по указу Св. Синода отъ 27 декабря 1785 года, физика и о должностяхъ человѣка должны были преподаваться въ философіи, какъ составныя ея части; малый катихизисъ—въ грамматическихъ классахъ [4]). Латинская и русская піитика и латинская и русская грамматика обыкновенно чередовались въ одномъ грамматическомъ, піитическомъ или риторическомъ классѣ [5]). Нѣкоторые же предметы, какъ-то большой катихизисъ и евангелія воскресныя, замѣнявшіе собою

[1]) Тамъ же, № 70, л. 449—50

[2]) Рукоп. Кіево-Соф. собора, № 379, по печатному „Описанію“ Н. И. Петрова, № 269, л. 118.

[3]) Извлеч. В. Ѳ. Лурдуковскимъ изъ архива Кіевской Дух. Консист. за 1795 годъ.

[4]) Указн. кн. Кіевской Дух. Консист. за 1786 г., № 9.

[5]) „Акты“, Аскоченскаго, т. III. № 57, л. 404, и № 72, л. 451; см. рукоп. Церковно-Археологич. Музея при Кіев. Дух. Академіи, Муз. 725, № 35, л. 104.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

прежнія великую и малую инструкціи, должны были, по указу Св. Синода 27 декабря 1785 года, преподаваться хотя и въ школѣ, но не въ учебные часы, а въ воскресные дни передъ литургіею [1]).

По сущности реформы, кажется, состояла главнымъ образомъ во введеніи новыхъ, и притомъ упрощенныхъ учебниковъ и пособій на русскомъ языкѣ, особенно изданныхъ коммиссіею о народныхъ училищахъ, въ послѣдовательномъ распорядкѣ наукъ и методѣ ихъ преподаванія [2]). Въ 1791 году мы видимъ наиболѣе полное примѣненіе къ Кіевской Академіи рекомендованнаго Коммиссіею о народныхъ училищахъ распредѣленія классовъ на нижніе, средніе и вышніе. Въ 1784 году митрополитъ Самуилъ Миславскій польско-французскій классъ раздѣлилъ на два класса вышній и нижній [3]). А въ 1791 году, кромѣ трехъ французскихъ классовъ, мы видимъ: математики первый, второй и третій классы; геометріи, ариѳметики, географіи, греческаго и нѣмецкаго языковъ по три класса нижнему, среднему и вышнему [4]).

Поставленная такимъ образомъ въ учебномъ отношеніи, Кіевская Академія дѣйствительно иногда замѣняла собою Главную учительскую Семинарію и доставляла учителей даже въ главныя народныя училища. Въ 1790 году приглашенъ быть въ учители перваго класса Кіевскаго главнаго народнаго училища студентъ философіи Кіевской Академіи Лелянскій, а по выбытіи его въ 1791 году—другой студентъ Академіи Василій Козачинскій [5]).

Впрочемъ, къ концу своей жизни императрица Екатерина II, напуганная французской революціею 1789 года, са-

[1]) Указы въ Кіевской Дух. Консист. за 1786 г., № 9.

[2]) Тамъ же; см. рукоп. Церковно-Археологич. Музея при Кіевской Дух Академіи, Муз. 725, № 66, л. 39 и др.

[3]) Рукоп. Церковно-Археологич Музея при Кіев Дух. Академіи, Муз. 725, № 35, л. 125.

[4]) „Кіев. Старина", октябрь, 1900 г., отд. II, стр. 7 и 9.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ма охладѣла къ своимъ прежнимъ начинаніямъ и въ 1794 году распорядилась, чтобы французскій языкъ болѣе не преподавался въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ [1]). Самъ митрополитъ Самуилъ Миславскій видимо дряхлѣлъ и 23 апрѣля 1794 года поручилъ своему новоназначенному викарію, Переяславскому епископу Дмитрію Угримовичу, смотрѣніе и наблюденіе за Кіевскою Академіею, съ тѣмъ, чтобы въ сумнительныхъ и неудоборѣшимыхъ случаяхъ онъ докладывалъ о нихъ самому митрополиту [2]). Въ 1795 году мы не видимъ уже въ Кіевской Академіи и прежняго дробнаго раздѣленія одного и того же предмета между тремя классами нижнимъ, среднимъ и вышнимъ. Въ этомъ году отмѣчаются только классы нижній и вышній россійскаго краснорѣчія и первый, второй и третій классы математики [3]).

Одну изъ свѣтлыхъ страницъ въ жизни Кіевской Академіи къ концу жизни митрополита Самуила Миславскаго представляетъ учрежденіе около 1792 года при Академіи „Вольнаго піитическаго Общества“, имѣвшаго ту цѣль, чтобы членамъ его изъ студентовъ Академіи „доставить всегдашнее чтеніе самыхъ хорошихъ книгъ.“ Каждый членъ этого Общества обязывался взнесть въ его кассу 1 рубль, если навсегда хотѣлъ пользоваться книгами, или полгину, ежели на одинъ годъ. На собранныя такимъ образомъ деньги выписывалось столько книгъ, сколько состоитъ членовъ, и эти книги еженедѣльно раздавались членамъ поочередно. Но и это было не оффиціальное, а частное учрежденіе, основанное учителемъ Кіевской Академіи іеромонахомъ Иринеемъ Фальковскимъ [4]).

[1]) „Акты“, Аскоченскаго, т. III, № 79, л. 507—8.

[2]) Извлеч. В. О. Лурдуковскимъ изъ архива Кіев. Дух. Консист за 1794 г.

[3]) Рукоп. Кіево-Соф. собора, № 379, по печатному „Описанію“ Н. Петрова № 269, л. 117 на обор.

[4]) Рукоп. Кіево-Соф. собора, № 489, л. 143; „Преосвященный Ириней Фальковскій“, Г. О. Булашева, Кіевъ, 1883 г., стр. 102 и 103.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Обозрѣвая всѣ мѣропріятія Екатерины II въ отношеніи къ духовно-учебнымъ заведеніямъ вообще и въ частности къ Кіевской Академіи, мы какъ будто не видимъ въ нихъ опредѣленной идеи и системы, строгой выдержки ихъ и послѣдовательнаго развитія и примѣненія ея на практикѣ. Своею инструкціею учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ Коммиссіи 29 ноября 1762 года Екатерина II хотѣла, повидимому, обратить существующія и проектируемыя духовно-учебныя заведенія на служеніе дѣлу не только духовнаго, но и общенароднаго просвѣщенія, раздѣливъ эти заведенія на епархіальные училищные домы или семинаріи и на малыя гимназіи въ двухъ или трехъ монастыряхъ каждой епархіи, и предположивши ввести въ нихъ, по требованію Духовнаго Регламента и по примѣру университетовъ, и свѣтскія общеобразовательныя науки. А работавшая по этой инструкціи вторая коммиссія о духовныхъ училищахъ 1766 года проектировала, сверхъ того, низшія училища въ каждомъ благочиніи съ одной стороны и духовные университеты съ другой. Но этотъ проектъ, какъ извѣстно уже намъ, не былъ осуществленъ. Учрежденіемъ для управленія губерній 17-го ноября 1775 года попеченіе о низшихъ народныхъ училищахъ предоставлено было приказамъ общественнаго призрѣнія. Взамѣнъ же проекта объ учрежденіи духовныхъ университетовъ разрабатывалась нѣкоторое время мысль о превращеніи Кіевской Академіи въ университетъ съ богословскимъ факультетомъ или объ учрежденіи, вмѣсто Московской Академіи, богословскаго факультета при Московскомъ университетѣ. Но и эта мысль, бывшая побудительною причиною введенія нѣкоторыхъ университетскихъ наукъ въ кругъ преподаванія въ Кіевской Академіи, тоже брошена была правительствомъ,—и высочайшимъ указомъ 29 января 1786 года Екатерина II повелѣла оставить Московскую и Кіевскую Академіи и епархіальныя духовныя семинаріи въ прежнемъ ихъ положеніи. Но она предварительно распо-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

рядилась, чтобы во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ введены были предметы и методъ преподаванія вновь организованныхъ тогда въ Россіи народныхъ училищъ, вслѣдствіе чего съ 1786 года появляется въ Кіевской Академіи небывалое дотолѣ, подавляющее число свѣтскихъ или общеобразовательныхъ предметовъ преподаванія.

Такимъ образомъ, не смотря на кажущуюся невыдержанность и непослѣдовательность системы правительства Екатерины II въ отношеніи къ духовнымъ школамъ, мы все же видимъ въ различныхъ ея колебаніяхъ постоянное стремленіе разбавить духовное образованіе свѣтскими или общеобразовательными науками и сдѣлать воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній возможно болѣе пригодными и для другихъ родовъ государственной службы, кромѣ духовной. Цѣль эта ясно проясѣчиваетъ въ рескриптѣ Екатерины II Кіевскому митрополиту Самуилу Миславскому, отъ 15 марта 1787 года, гдѣ она въ § 7-мъ предписывала отпускать воспитанниковъ Кіевской Академіи духовнаго происхожденія въ учителя народныхъ училищъ, въ медицинскую науку и въ университеты.

Кромѣ того, оставались въ силѣ указы Екатерины II отъ 24 декабря 1778 года о разборѣ духовенства и отъ 11 апрѣля 1784 года о примѣненіи предыдущаго указа и къ малорусскому духовенству. Вслѣдствіе этихъ указовъ, излишніе духовные воспитанники должны были отсылаться въ канцелярскіе служители по намѣстничествамъ, или избирать другой родъ жизни [1]).

Въ 1784 году 11 студентовъ Кіевской Академіи духовнаго происхожденія отправлено было въ вѣдомство свѣтской команды, для опредѣленія въ приказные чины [2]). Въ

[1]) См. о всемъ этомъ выше.

[2]) Рукоп. Церковно-Археологич. Музея при Кіев. дух. Акад., Муз 725, № 43, л. 1 и 2; „Акты", Аскоченскаго, т. III, № 60, л 415.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

1790 году 16 воспитанниковъ Кіевской Академіи согласились отправиться въ Симбирское Намѣстничество на канцелярскую службу [1]). Въ 1795 году, вслѣдствіе отношенія Минскаго, Изяславскаго и Брацлавскаго генералъ-губернатора Т. И. Тутолмина отъ 10 марта, выслано было 20 студентовъ Кіевской Академіи и Переяславской семинаріи въ Житомиръ на приказную службу [2]). Независимо отъ того, Св. Синодъ указомъ 18 ноября 1793 года предписалъ на канцелярскія мѣста въ Московскую синодальную Контору, епархіескія Консисторіи и духовныя правленія назначать преимущественно предъ прочими воспитанниковъ духовныхъ академій и семинарій изъ священно и церковно-служительскихъ дѣтей [3]). Въ 1787 году служили канцеляристами въ Кіевскомъ губернскомъ магистратѣ окончившіе курсъ въ Кіевской Академіи Александръ Лебединскій и Даніилъ Чмеліовскій [4]).

Воинскому разбору воспитанники Кіевской Академіи и Переяславской Семинаріи не изъ податныхъ сословій не подлежали, по крайней мѣрѣ до 1788 года; но нерѣдко они добровольно поступали въ военную службу для достиженія офицерскихъ чиновъ. Особенно это стремленіе къ военной службѣ усилилось послѣ 1783 года, въ которомъ украинскіе козачьи полки переименованы были въ регулярные и полковая козацкая старшина уравнена была съ соотвѣтствующими офицерскими чинами регулярныхъ войскъ [5]). Теперь уже и на студенческой скамьѣ стали появляться молодые люди съ воинскими чинами, пожалованными имъ за будущія ихъ воинскія заслуги. Въ 1787 году учились въ Кіевской Ака-

[1]) „Кіев. Академія съ половины XVIII в.", В. Серебренникова, Кіевъ, 1893 г., стр 206, примѣч.

[2]) „Акты", В. Аскоченскаго, т. III, № 86, л. 593—4 и др.

[3]) Полное Собраніе Закон. Росс. Импер., т. XXIII, № 17161.

[4]) „Кіев. Старина", февраль, 1894 г., стр. 200.

[5]) См. выше.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

деміи двое дѣтей засѣдателя Кіевскаго верхняго Земскаго суда Степана Барановскаго „лейбъ-гвардіи капралы“ [1]). Другіе менѣе счастливые студенты свободнаго состоянія старались добиться офицерскаго чина дѣйствительною военною службою и для этого увольнялись изъ Академіи. 22 августа 1789 года ученикъ риторики Кіевской Академіи дворянинъ Василій Колчицкій подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ ученія для поступленія въ военную службу, на томъ основаніи, что „его фамилія,—какъ пишетъ онъ,—по доказательствамъ, удостоилась дворянскою, въ сходственность чего продолжать жизнь мою далѣе въ наукахъ духовныхъ почитаю за уронъ моихъ лѣтъ“ [2]). Въ 1790 году сынъ священника Кіевской Десятинной церкви Иванъ Барнацкій подалъ прошеніе Кіевскому митрополиту объ опредѣленіи его Барнацкаго, „по его склонности, въ военную службу“. Его прошеніе, по сношеніи съ Кіевскимъ губернаторомъ, было удовлетворено [3]). Около 1790 года, произведенъ былъ въ офицеры бывшій воспитанникъ Кіевской Академіи, извѣстный духовный композиторъ Артемій Лукьяновичъ Ведель [4]).

Если прибавить къ этому, что Кіевская Академія по прежнему служила однимъ изъ питомниковъ для приготовленія священнослужителей Кіевской епархіи, монастырскихъ настоятелей и архипастырей, продолжала ссужать, хотя и

[1]) „Кіев. Старина“, февраль, 1894 г., стр. 198.

[2]) Извлечено В. Ѳ. Дурдуковскимъ изъ архива Кіевской дух. Консист. за 1789 г., д. 22 августа, № 75.

[3]) Извлечено имъ же и оттуда же, д. 1790 г., № 962.

[4]) „Кіевъ“, Аскоченскаго, ч. II, стр. 376 и слѣд. Фамилія Веделей, очевидно, была не русскаго происхожденія. Въ 1776 году жилъ въ Кіевѣ какой-то провизоръ Ведель, устраивавшій у себя какія-то мистическія собранія. См. „Кіев. Старину“, іюль, 1893 г., стр. 127. Отецъ Артемія Лукьяновича Лукьянъ Ведель былъ столяромъ или рѣзчикомъ и въ 1811 году подрядился сдѣлать иконостасъ для Кіево-Подольской Рождество-Предтеченской (Борисоглѣбской) церкви. См. „Труды Кіев. Дух. Академіи“, мартъ, 1896 г., стр. 352. Но все-таки онъ, повидимому, не происходилъ изъ податного состоянія.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

менѣе прежняго, другія духовно-учебныя заведенія начальниками и наставниками, отпускала своихъ питомцевъ въ начальники и въ священно-церковно-служители къ заграничнымъ православнымъ миссіямъ и къ войсковымъ частямъ и т. п.; то мы увидимъ, что кругъ вліянія Кіевской Академіи въ это время сдѣлался гораздо шире прежняго и обнималъ почти всѣ стороны не только церковной, но и государственной жизни Россіи.

О внутреннемъ содержаніи и характерѣ духовно-академическаго образованія нѣкоторые изъ бывшихъ же воспитанниковъ Кіевской Академіи отзывались не очень выгодно. „Академія,—писалъ Галенковскій въ своемъ „Корифеѣ“ 1802 года,—при всей своей худой системѣ, произвела великихъ прелатовъ, знаменитыхъ ученыхъ; но она не вывела на сцену ни одного великаго гражданина“. Другой ораторъ въ публичной своей рѣчи 1807 года говорилъ, что труды и жертвы Конашевичей и Могилъ для отечества не приносятъ нынѣ плодовъ своихъ, что насажденія ихъ не возродили между нами ни Кодровъ, ни Леонидовъ, ни Фокіоновъ въ любви къ отечеству, ни Димосфеновъ, ни Цицероновъ въ талантахъ, ни Невтоновъ, ни Бюфоновъ въ учености“ [1]). Но эти фразы нужно считать только ораторскими пріемами старой риторики. Вѣдь и тогдашніе Московскій университетъ, Академія Наукъ и Россійская Академія сами по себѣ не дали намъ ни Кадмовъ, ни Леонидовъ, ни другихъ героевъ на военномъ, гражданскомъ и ученомъ поприщахъ, но тѣмъ не менѣе имѣли крупное значеніе въ историческомъ ходѣ развитія просвѣщенія и наукъ въ Россіи. То же нужно сказать и о Кіевской Академіи. Галенковскій и самъ сознается, что Кіевская Академія все-таки „произвела великихъ прелатовъ, знаменитыхъ ученыхъ“. Въ царствованіе Екатерины II, Кіевская Академія получила болѣе научное, реальное и жи-

[1]) „Кіевъ“, В. Аскоченскаго, ч. 2, стр. 953—4.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

вое направленіе въ сравненіи съ прежнимъ, расширила умственный кругозоръ своихъ наставниковъ и воспитанниковъ, обогативъ ихъ общеобразовательными свѣдѣніями, и сдѣлала ихъ по меньшей мѣрѣ людьми образованными. Изъ воспоминаній И. Ѳ. Тимковскаго о Кіевской Академіи, въ которой онъ началъ свое первоначальное гуманитарное образованіе (1785—9 гг.), нельзя не видѣть, съ какою любовію студенты Кіевской Академіи вспоминали о своихъ профессорахъ и съ какою любознательностію тѣ и другіе относились къ академической библіотекѣ и особенно къ книгамъ гуманитарнаго знанія, и—можно сказать—зачитывались ими [1]). А на почвѣ этой любознательности и общаго гуманитарнаго образованія возникла, мало по малу, и серьезная, спеціальная наука. Лучшими представителями ея въ этомъ отношеніи были, въ царствованіе Екатерины II, самъ митрополитъ Самуилъ Мисловскій, епископъ Бѣлгородскій Ѳеоктистъ Мочульскій, епископъ Чигиринскій Иринеи Фальковскій [2]) и др., истинно ученые люди, которые сдѣлали бы честь и тогдашнимъ Московскому университету и Академіи Наукъ. Да и на государственномъ поприщѣ мы встрѣчаемъ крупныя имена бывшихъ воспитанниковъ Кіевской Академіи графа П. В. Завадовскаго, князя А. А. Безбородко, Д. П. Трощинскаго [3]), А. Я. Италинскаго [4]) и др.

Существеннымъ недостаткомъ въ жизни Кіевской Академіи въ Екатерининскую пору мы скорѣе считаемъ рас-

[1]) „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей", Кіевъ, 1874 г., отд. II, стр. 163—6.

[2]) См. о нихъ въ „Обзорѣ русской дух. литературы", Филарета, изд. 3. С.-Петербургъ, 1884 г.

[3]) См. о нихъ въ сочиненіи „Кіевъ", В. Аскоченскаго, ч. 2.

[4]) „Справочный Словарь" Гр. Геннади, т II, стр. 73. Русскій біографич. словарь", подъ редакціей А. А. Половцова. С.-Петербургъ, 1905 г., стр. 57. Въ 1764—5 году въ Кіевской Академіи учился младшій братъ его Николай Яковлевичъ Италинскій, сынъ священника села Засулья, Лубенскаго уѣзда. См. *рукоп. Муз. 725, № 6, въ спискѣ учениковъ цѣтчки.*

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

плывчатость этой Академіи, массовое требованіе ея воспитанниковъ въ другія учрежденія и вѣдомства. Въ медицинскую науку и для приготовленія въ народные учители обыкновенно требовали лучшихъ воспитанниковъ и притомъ изъ свободныхъ состояній и особенно духовнаго, съ обращеніемъ расходовъ на отсылку оказавшихся непригодными воспитанниковъ насчетъ ихъ отправителей [1]). Вслѣдствіе этого, контингентъ достойныхъ воспитанниковъ, нужныхъ для самой Академіи и Кіевской епархіи, значительно сокращался, такъ что епархіальное начальство иногда поставляемо было массовыми вызовами студентовъ Кіевской Академіи въ другія вѣдомства въ затруднительное положеніе. А между тѣмъ, къ концу царствованія Екатерины II Кіевская епархія особенно стала нуждаться въ просвѣщенномъ духовенствѣ, въ виду измѣненія границъ и состава населенія этой епархіи.

Въ силу произведенныхъ Екатериною II въ 1792 и 1794 годахъ второго и третьяго раздѣловъ Польши, къ Россійской Имперіи присоединена была вся правобережная Украйна, тогда какъ дотолѣ къ Россіи принадлежалъ на правомъ берегу Днѣпра только Кіевъ съ небольшимъ округомъ, а Кіевская епархія почти вся находилась на лѣвомъ берегу Днѣпра. Съ присоединеніемъ лѣвобережной Украины къ Россіи, Кіевская епархія постепенно стала передвигаться съ лѣваго берега на правый и захватывать новоприсоединенныя отъ Польши области. Въ 1795 году къ Кіевской епархіи вновь присоединены въ правобережной Украинѣ два округа Богуславскій и Бѣлоцерковскій, а въ 1797 году и вся Кіевская епархія передвинута была на правый берегъ Днѣпра [2]). Русское народонаселеніе и духовенство этихъ областей, подвергавшееся гоненіямъ за свою отеческую вѣру, подъ гне-

[1]) „Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской Академіи", отдѣлен. II, т. II, стр. 112—3.

[2]) „Кіевскій митрополитъ Іероѳей Малицкій", А. Бѣлгородскаго. Кіевъ, 1901 г., стр. 16—17.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

томъ Польши нажило себѣ нѣкоторыя отрицательныя свойства: неустойчивость въ религіозныхъ убѣжденіяхъ, шатаніе отъ православія къ уніи и обратно, своеволіе въ виду отсутствія непосредственнаго надзора епархіальной власти, вообще неупорядоченность церковно-религіозной жизни. Кіевскому епархіальному начальству приводилось какъ бы снова начинать въ отношеніи къ этимъ областямъ ту зиждительную работу, какую оно доселѣ вело въ XVIII вѣкѣ въ отношеніи къ прежней территоріи и прежнему населенію своей епархіи. А для этого особенно нужны были умные и просвѣщенные дѣятели изъ среды мѣстнаго духовенства.

Но 8-го января 1796 года умираетъ Кіевскій митрополитъ Самуилъ Миславскій, а 6-го ноября того же года скончалась и Екатерина II. Дальнѣйшее устройство Кіевской епархіи совершалось уже при новомъ императорѣ Павлѣ I и новомъ митрополитѣ Кіевскомъ Іероѳеѣ Малицкомъ.

Н. Петровъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua